

М. П. Макаревич

УТРАЧЕННЫЕ КЛАДБИЩА НЕВСКОЙ ЗАСТАВЫ

Санкт - Петербург
2014г.

Макаревич Т. П.

Утраченные кладбища Невской Заставы.

(сборник статей)

Успенское
в селе Александровском
близ деревни Мурзинки.

Спасо-Преображенское
при Императорском Фарфоровом заводе.

Санкт-Петербург
2014 год

Оглавление.

1. Предисловие.	3
2. Некрополь под ногами.	4
3. Дело было в Мурзинке...	13
4. Краткая биография А. В. Колчака.	18
5. Неисследованные генеалогические источники ЦА СПб по захоронениям в Петрограде-Ленинграде 1918 – 1924 годов	30
6. Володарский район. Жизнь церковная в 20-30е годы XX века..	36
7. Жизнеописание настоятеля церкви Святой Живоначальной Троицы, что в селе Александровском Санкт-Петербургского уезда, протоиерея Василия Китаева.	50
8. Анна Иосифовна Леопольдова.	53
9. Церковь Святой Живоначальной Троицы «Кулич и Пасха» в селе Александровском. Причт.	56
10. Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Успенском кладбище в селе Александровском близ деревни Мурзинки. Причт.	59
11. Список захоронений Успенского кладбища в селе Александровском близ деревни Мурзинки. /по книге В. И. Саитова «Петербургский некрополь»/	60
12. Спасо-Преображенское кладбище при Императорском Фарфоровом заводе.	80
13. Церковь Преображения Господня в селении Императорского Фарфоровского завода. Причт.	100
14. Список захоронений кладбища при Императорском Фарфоровом заводе /по книге В. И. Саитова «Петербургский некрополь»/	104

Предисловие.

Эта небольшая книга, наверное, прежде всего подойдет жителям Невского района. История Невской Заставы богата. Много написано и еще много будет написано о ней. Успенское кладбище в селе Александровском и Мурзинская кладбищенская церковь Успения Пресвятой Богородицы практически не были описаны в литературе. Статьи, которые вошли в сборник, напечатаны в разное время в разных изданиях. Все они основаны на архивных документах. Для того, чтобы собрать воедино сведения, извлеченные из архивов, включая фотографии, выпущена эта книга.

О кладбище Императорского Фарфорового завода известно много, многое опубликовано. Материалы помещены частями на сайтах в Интернете или в виде отдельных статей на страницах печатных изданий. Задачей этой книги является обобщение уже известной информации в одном источнике, для того, чтобы иметь более полное представление о месте, где живем, узнать об утратах, определить свое отношение к настоящему, прошлому и будущему.

Кроме указанных в конце книги источников, для написания ее использовались архивные материалы фондов 6143 (Акты гражданского состояния Петрограда и Петроградской губернии, 1918-1924 гг.) и 7384 (Санкт-Петербургский городской Совет Народных депутатов, 1917-1993гг.) Центрального Государственного архива, а также информационные буклеты, выпущенные красведом, членом Приходского совета храма во имя Сошествия Святого Духа Пучковым И. И.

Этой книгой легко пользоваться. Для прочтения не надо включать компьютер. Ее можно взять в дорогу, подарить знакомым, дать почитать соседям.

Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить сотрудников архивов и тех, кто помогал в работе по сбору и обработке материалов, в установке поклонных крестов, оказывал молитвенную помощь, благоустроивал территорию.

На сайте Свято-Духовской церкви можно найти списки похороненных на Успенском Александровском близ деревни Мурзинки и Спасо-Преображенском при Фарфоровом заводе кладбищах в период с 1918 по 1924 год. Если среди них окажется кто-то из ваших предков, обращайтесь.

*Экскурсовод-краевед
член Приходского совета
храма во имя Сошествия Святого Духа
Макаревич Тамара Петровна
www.makarevich48@bk.ru*

*Неуважение к предкам
есть первый признак
безнравственности.*

А. С. Пушкин

Некрополь под ногами.

/Рыбацкая слобода/, № 5, 2010 год, с. 66-69

(Та же статья под названием «Успенское Александровское кладбище – исчезнувший некрополь XIX – XX веков».

/История Петербурга/, №2(69)/2013, с. 31 -34.)

С начала 19 века недалеко от Александровской мануфактуры, что за Невской заставой, близ деревни Мурзинки образовалось кладбище /1/. Оно находилось в селе Александровском, названном по имени владельца: генерал-прокурора Екатерины II князя Вяземского. Поэтому часто его называли Александровским /1/. Оно считалось приходским при церкви Святой Живоначальной Троицы («Кулич и Пасха») того же села. Троицкая церковь была построена при Александре Вяземском с помощью средств императрицы /2/ и освящена в 1790-м году /3, 4/. По сведениям «Петербургского некрополя» В. И. Сaitова, (см. ниже), иногда хоронили «при» или «около» церкви. Основные захоронения производились в полутора верстах от нее на Троицком поле, названном так по ее освящению.

В ЦГИА нашлась карта села Александровского 1825 года, на которой изображено зарождающееся кладбище /5/. На ней хорошо просматривается главная магистраль усадьбы Вяземских, замыкающаяся церковью «Кулич и Пасха». Ныне – это улица Грибакиных.

На Александровском кладбище Троицкого поля хоронили прихожан Троицкой, Фарфоровской церквей, Павловской при Александровской мануфактуре, позднее – Обуховского

сталелитейного завода, крестьян, рабочих, служащих, жителей окрестных мест /6/. Попадались погребения и более солидной публики: князей, священников, офицеров, дворян, купцов /7/. В 1852 году неподалеку от входа на кладбище появилась каменная часовня, построенная по проекту архитектора Громова. А в 1911 году часовня была расширена и переделана в церковь гражданским инженером С. И. Андреевым. В этом же году церковь освятили во имя Успения Пресвятой Богородицы, поэтому и кладбище называли Успенским. Новую церковь приписали к Троицкой церкви, а с 1925 года она стала приходской. Поскольку кладбищенская церковь находилась в деревне Мурзинке, граничившей с Александровским, ее называли Мурзинской.

В наши дни мало кто знает, что на месте бывшей Мурзинки – развязка, ведущая на КАД и Большой Обуховский вантовый мост, а одна из эстакад хранит под собой местоположение «Успенско-Мурзинской церкви обновленческого течения». Сохранившиеся в ЦГИА СПб документы рассказывают нам об отношениях церкви с новой властью и о событиях тех лет. Одно из них произошло в 1925 году. Это отделение Успенской Мурзинской церкви от Троицкой. Часть жителей Мурзинки написала коллективное письмо в Церковный Стол Володарского Исполкома с просьбой кладбищенскую церковь «выделить в совершенно самостоятельный приход со своим отдельным советом» / 8/.

Просьба мурзинцев была выполнена.

Разделение двух церквей явилось неким духовным разрывом, который полтора десятилетия спустя привел к разрушению на физическом плане – Успенская Мурзинская церковь перестала существовать.

Почти одновременно в Райсовет поступило другое заявление, подписанное «коренными жителями деревни Мурзинки» /9/, которые считали, что «Успенская церковь всегда являлась

дополнением Троицкой церкви, служила для отпевания, в особенности заразных», и причин для отделения ее не имеется. Но принятое ранее решение Исполкома осталось в силе, и Успенская Мурзинская церковь начала свою самостоятельную жизнь. Был избран руководящий орган – «двадцатка», заключен договор с государством, составлен список церковного имущества, представлен генеральный план здания церкви /10/, произведен осмотр церкви /11/.

«При осмотре установлено следующее:

1. Церковь во имя Успения Божьей Матери каменная, одноэтажная, находится на Успенском кладбище и в текущем 27 г. имела ремонт крыши с окраской, окраску штукатурного фасада и побелку внутри церкви. Полы деревянные, отопление печное, водопровод отсутствует. На колокольную ведет наружная лестница. Площадь пола церкви около 70 кв. м., вмещает около 125 человек. Вход один. Двери достаточной ширины. Второй вход в ризницу.

Комиссия постановила, что препятствий к дальнейшему пользованию церковью не встречается при условии...». Далее в акте перечисляются пункты требований по ремонту здания. В том числе и такое:

«7. Привести в должное состояние уборную, приделав отсутствующие внутри задвижки, и сделав надписи мужского и женского отделения».

Все 15 лет «самостоятельной» жизни церкви были наполнены разными событиями: проходили службы и крестные ходы, приезжали митрополиты и епископы для служения в храме, менялись и арестовывались священнослужители и члены «двадцатки», проводились ремонты, случались кражи церковного имущества. На все надо было просить разрешения, обо всем докладывать в письменном виде в Церковный стол Володарского Исполкома инспектору по культам А. Леопольдовой. Личная карточка Анны Иосифовны Леопольдовой хранится в архиве среди учетных карточек на кандидатов в члены Ленсовета 1931 года. В ней указано: год

рождения – 1882, национальность – финка, член ВКП(б) с 1920 года, происхождение – рабочее. Анной Леопольдовой были подписаны все документы «по наблюдению за деятельностью и о закрытии» не только Успенской, но всех церквей Володарского района. Докладные записки церковной «двадцатки» приходили «заведывающей Церковным Столом» за подписью председателя «органа». В разные годы эту беспокойную должность занимали жительницы Мурзинки Храмова Екатерина Матвеевна и Крылова Параскева Ивановна.

В апреле 1940 года Успенскую Мурзинскую церковь закрыли /12/. По воспоминаниям очевидцев разоренная церковь простояла всю войну и была снесена на рубеже 50- 60х годов. На ее месте долгое время оставался котлован с водой, по которому летом мальчишки плавали на плотках, а зимой использовали как каток. Иногда происходили несчастья.

В ЦГА кинофотофонодокументов СПб нашлись фотографии деревни Мурзинки 1934 года. Среди деревянных домов виднеется древнее кладбище и фрагменты кладбищенской Успенской церкви.

В 1912-13 годах В. И. Саитов, заведующий Русским отделением Императорской публичной библиотеки, выпустил труд под названием «Петербургский некрополь. В 4-х томах». В нем он описал захоронения кладбищ Санкт-Петербурга с начала 18 века по 1911 год. Вошло в него и «Успенское кладбище в селе Александровском близ деревни Мурзинки». В описании Саитова мы находим упоминания о захоронениях статс-секретаря императора Александра I, писателя и переводчика Витовтова А. А., его родственников, а также еще одних владельцев Александровского - баронов Шлиппенбахов.

Витовтов Александр Александрович скончался в 1840 году. Происходил из старинного дворянского рода, известного с 16 века. Служил в Измайловском полку, был адъютантом Великого Князя Константина Павловича. С 1802 года – камергер, затем – статс-секретарь Александра I. Имел суконную фабрику на

Шлиссельбургской дороге, где построена была первая паровая машина. В 1828 году вышел в отставку. Современники заносили его в список «благородных людей», окружавших Александра I /13/.

Потомки Витовтовых возносили молитвы за своих предков на протяжении многих десятилетий. Это подтверждают записи в клировых ведомостях Троицкой церкви. Например, в 1907 году в описаниях доходов церкви упоминаются «4% непрерывного дохода с билета, пожертвованного ... в 1875 году вдовою Генерал-майора Анною Александровою Абрамовою с тем, чтобы причт совершал после каждой Литургии панихиды по роду Витовтовых, чтобы из получаемых процентов содержал неугасимую лампаду пред иконами Спасителя и Божией Матери». Кроме того Анна Александровна, будучи дочерью А. А. Витовтова, поддерживала «семейную могилу на кладбище рода Витовтовых с фундаментом и железною решеткою», выдавая «поежесемесечно по одному рублю кладбищенскому сторожу».

Шлиппенбах Михаил Константинович, барон, отставной штабс-капитан, скончался в 1870 году. Отец его – Константин Антонович, барон, генерал-лейтенант, был начальником школы юнкеров, в которой в те годы обучался М.Ю. Лермонтов. Поэт изобразил его на рисунке «Эпизод из маневров в Красном селе». Скончался в 1859 году и похоронен «при церкви Святой Троицы». Самым знаменитым из этого баронского рода был прапрадедушка Михаила Константиновича – шведский генерал, сподвижник Карла XII. В 1709 году при Полтаве был взят в плен Менишковым. Поступил на русскую службу, дослужился до генерал-лейтенанта, получил баронский титул, был членом Верховного суда по злоупотреблениям. Петр I, занимаясь историей своего времени, часто обращался к Вольмару-Антону Шлиппенбаху за сведениями о Карле XII и о ходе боевых действий в начале Северной войны /14/.

Если бы Саитов описывал могилы двумя годами позже, вероятно, в его книгу вошло бы упоминание о могиле отставного генерал-майора Колчака Василия Ивановича, его супруги Ольги Ильиничны и их малолетней дочери Любви. Но В.И.Колчак, морской артиллерист, инженер, металлург скончался в 1913 году. Тридцать лет он служил представителем Адмиралтейского ведомства при Обуховском заводе, уйдя в отставку в чине генерал-майора. После выхода в отставку продолжал работать на заводе, издавал научные и исторические труды.

Его супруга скончалась раньше, и могила «отставного флотского генерал-майора Василия Иванова Колчака жены Ольги Ильиной» оказалась Саитовым незамеченной. Но достоверные сведения о том, что родители знаменитого сына похоронены на Успенском Александровском кладбище, донесли до нас архивные документы. Это метрические книги 1894 года «церкви Живоначальной Троицы» в селе Александровском /15/ и 1913 года церкви во имя Святого князя Александра Невского (Суворовской) при Императорской Николаевской военной академии /16/. Они хранятся в ЦГИА СПб.

Ольга Ильинична умерла на сороковом году жизни в марте 1894 года. В метрической книге Троицкой церкви, где отпевали усопшую, в графе о погребении сделана запись: «на приходском кладбище». В графе «Кто исповедовал и приобщал» читаем: «священник Василий Китаев». Он же крестил младенца Александра, будущего адмирала, сына «Морской Артиллерии Штабс-капитана Василия Иванова Колчака и законной жены его Ольги Ильиной...», о чем в метрической книге той же церкви за 1874 год есть соответствующая запись /17/.

Надгробный камень на могиле протоиерея Василия Китаева, умершего в 1911 году, можно видеть поныне у алтарной части церкви «Кулич и Пасха».

Василий Иванович ушел из жизни в апреле 1913 года. Отпевали его в Суворовской церкви, расположенной недалеко от

дома, где он жил в последнее время с семьей старшей дочери Екатерины. В метрической книге этой церкви в графе о погребении есть запись о том, что он похоронен на Успенском кладбище в селе Мурзинке.

Трагически оборвалась жизнь сына Василия Ивановича и Ольги Ильиничны - Александра Васильевича Колчака, талантливого флотоводца, адмирала, достойного защитника своего Отечества. Могила убиенного воина, глубоко верующего православного человека А. В. Колчака находится далеко отсюда – от того места, где он родился, был крещен, рос, где учился слесарить в мастерских Обуховского завода. Могилу же родителей адмирала мы, быть может, попираем ногами ежедневно, проходя по разоренному православному кладбищу. Она утрачена на сегодняшний день.

Во время Великой Отечественной Войны на Троицком поле были обустроены три братские могилы. О военных захоронениях на территории Троицкого поля говорится в Книге Памяти и в именном списке умерших в военном госпитале /18/, располагавшемся на Куракиной даче в 1942 г. В этих документах упоминаются фамилии Николаева А. М. и Павлика К. И. Оба они были бойцами 55-й Армии.

Военные захоронения, как и все прочие захоронения Успенского кладбища, стерты с лица земли, несмотря на то, что в 90-е годы были приняты законы об увековечении памяти погибших при защите Отечества. О бережном отношении к каждой воинской могиле не единожды говорил президент России в своих выступлениях, посвященных великим датам Великой войны.

В 1960-х годах началась застройка заброшенного кладбища на Троицком поле. Родственникам было предложено перезахоронить останки. Понятно, что не все смогли это сделать. А потом пришли бульдозеры. Падали под гусеницами кресты и надгробные камни, обнажались могилы. Кладбище было уничтожено. Вместо обещанного еще в 1936 году «сада отдыха для детей рабочих района» на приведенном в «культурное

состояние» кладбище» /19/ – на нем строились хрущевки. В начале 80-х годов на кладбище был построен еще один жилой дом – девятиэтажный.

А вот как живет людям на кладбище...

Недавно об этом был снят небольшой сюжет и показан по каналу ТВ Центр. Во время съемок подходили жители построенных на кладбище домов. Почти все они сходились во мнении, что «нет жизни на кладбище». Одни рассказывали, что к ним в окна «лезут» ветви деревьев, выросшие с тех пор за последние десятилетия. Другие говорили о том, что процветают на Троицком поле алкоголизм, наркомания, самоубийства, болезни, что в народе это место называют «Богом забытым». Чего стоит одна только нумерация домов, когда среди Рабфаковских переулков и улицы с таким же названием с трудом удается отыскать нужный адрес.

Что же делать? Разрушить дома и возродить кладбище? Нет, конечно. По мнению начальника отдела Музея городской скульптуры Юрия Минаевича Пирютко, одного из авторов книги «Исторические кладбища Петербурга», на месте утраченных кладбищ, как и на месте разрушенных церквей было бы правильно установить памятные знаки. Его интервью газете «Санкт-Петербургские ведомости» названо очень мудро: «В судьбе некрополя – судьба живых»/20/.

Сколько мы можем попирать святое место, коим является кладбище? Памятный знак в виде православного креста явился бы знаком примирения и покаяния перед погребенными на нем христианами. Мы ВСЕ в ответе за свое будущее.

1. В.В. Антонов, А.В.Кобак. Святыни Санкт-Петербурга.

Христианская историко-церковная энциклопедия. «Лики России», СПб, 2003, стр.324.

2. В.Ф.Андрейчева. История Петербурга, №3(37)/2007, с. 39-41.

3. М.И.Пыляев. Забытое прошлое окрестностей Петербурга, СПб, «Паритет», 2003, с. 84-85.

4. Метрическая книга церкви Живоначальной Троицы села Александрова, 1790 год. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 111, д. 577, л. 123.
5. Геометрический специальный план Санкт-Петербургской губернии дачи села Александровского. 1825 г. ЦГИА СПб, ф. 262, оп. 11, д. 2.
6. Метрическая книга Троицкой церкви в с. Александровском за 1894 год. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 127, д. 289, л. 189.
- Метрическая книга церкви Святого Апостола Павла при Обуховском сталелитейном заводе с. Александровского за 1894г. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 127, д. 289, л. 243.
7. В.И.Саитов. Петербургский некрополь. 1912
8. Заявление. ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 94, л. 2, 13.
9. Заявление. ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 94, л. 17.
10. Генеральный план церкви Успения на Успенском кладбище. 1926 год. ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 35, л. 31.
11. Акт. 1927 год. ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 94, л. 135.
12. Дело по наблюдению за деятельностью и о закрытии Успенско-Мурзинской церкви (1931-40). ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 35, л. 37-38.
13. Публикации ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН. Справочники. Словарь русских писателей 18 в.
14. ФЭБ: Шлиппенбах // Лермонтовская энциклопедия. – 1981.
15. Метрическая книга Троицкой церкви в селе Александровском за 1894 год. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 127, д. 289, л. 190.
16. Метрическая книга церкви Императорской Николаевской военной академии, 1913год. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 128, д. 1565, л. 94.
17. Метрическая книга Троицкой церкви в селе Александровском за 1874 год. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 125, д. 319, л. 34.
18. Именной список умерших в госпиталях 55 армии, л. 30, приложение к №11099, 1942 г. ОБД Мемориал.
19. Выписка из протокола заседания Правления Жактов Мурзинка №32 и №35 от 2 ноября – 1936г. ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 33, д. 94, л. 417.
20. Санкт-Петербургские ведомости от 29.08.08.

Дело было в Мурзинке...

/Санкт-Петербургские ведомости/, №43(1122),
29 октября 2010 года.

Многие жители Троицкого поля знают, что до 1960-х годов на нем существовало кладбище. Оно появилось в начале XIX века. А поскольку находилось в селе Александровском, его часто называли Александровским. По церкви, освященной в 1911 году и стоявшей перед входом на кладбище, но уже в деревне Мурзинке, - Успенским. Церковь, соответственно, называли Успенской Мурзинской.

Полвека спустя.

Сейчас только старожилы этих мест могут кое-что вспомнить о кладбище и церкви: с момента уничтожения святынь прошло более полувека. Срок немалый, но чем больше проходит времени, тем интереснее для нас события, происходившие здесь когда-то. На расстоянии лет яснее видятся отношения людей тех лет друг с другом, с церковью и властью, их жизнь и быт. И о многом рассказывают нам архивные документы.

Село Александровское и деревня Мурзинка соседствовали друг с другом и принадлежали генерал-прокурору Екатерины II князю Александру Вяземскому. В селе, названном своим именем, князь с помощью средств императрицы построил церковь во имя Живоначальной Троицы, освященную в 1790 году. За форму церкви и колокольни ее до сих пор называют «Кулич и Пасха». После смерти А. Вяземского его вдова распродала Александровское по частям. В 1799 году одна из частей была куплена Павлом I для Александровской мануфактуры, названной именем его сына, будущего императора Александра I. Троицкая церковь стала принадлежать новому предприятию.

Недалеко от церкви образовалось приходское кладбище, которое также принадлежало Александровской мануфактуре. На нем хоронили ее рабочих и служащих, а позднее — жителей окрестных мест разного звания, от князей и баронов до простых крестьян. Место, где разместилось кладбище, назвали по посвящению церкви Троицким полем. Всего за 150 лет существования кладбища на нем были погребены около 30 тысяч человек. Среди них статс-секретарь Александра I писатель и переводчик А. А. Витовтов (1840 г.), потомки шведского генерала Шлиппенбаха, взятого в плен русскими и перешедшего к нам на службу, малолетняя сестра и родители знаменитого адмирала Александра Васильевича Колчака. Об этом рассказывают метрические книги Троицкой церкви, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, а также книга «Петербургский некрополь», изданная директором русского отдела Публичной библиотеки Владимиром Ивановичем Саитовым. В ней он описал захоронения на кладбищах Петербурга от основания города до 1912 года. В книгу вошло и Успенское кладбище в селе Александровском близ деревни Мурзинки.

Кроме того, из метрической книги церкви Живоначальной Троицы за 1874 год узнаем, что 15 декабря в ней был крещен младенец Александр, «сын Морской Артиллерии штабс-капитана Василия Иванова Колчака и его законной жены Ольги Ильиной». Крестил мальчика протоиерей Василий Китаев, чья могила и сейчас находится у алтарной части церкви. Будущий адмирал, бесстрашный полярник, талантливый флотоводец, а впоследствии Верховный правитель России родился в Петровском переулке Обуховского завода, вырос в этих местах, слесарничал в мастерских завода, на котором 36 лет достойно трудился его отец. Василий Иванович служил представителем Морского министерства, принимая оснащение для военных кораблей, был ученым-металлургом, писал исторические и военные книги. Скончался он в 1913 году, был похоронен рядом с 2-х летней дочерью и женой, умершей на 19 лет раньше его. К

сожалению могила родственников адмирала Колчака, как и все прочие, утрачена.

Снесли бульдозерами.

По архивным документам, кладбище функционировало еще в 1920-х годах. Точную дату его закрытия установить пока не удалось. А во время войны хоронили даже на закрытых кладбищах. Есть сведения, что на Троицком поле с 1942 года существовали три братские могилы. Где они находились и когда исчезли – неизвестно...

В Петербурге бытует расхожее мнение, что город построен на костях. «Это, по большей мере, чистая мифология» – считает писатель Д. А. Гранин. Тем не менее, немало кладбищ в городской черте действительно утрачено. Было бы правильно установить на них памятные знаки, как это сделано на месте некоторых разрушенных в советское время церквей.

Одна из таких церквей существовала и на Троицком поле. Сначала это была каменная часовня (архитектор Громов), стоявшая у входа на кладбище с 1852 года. В 1911 году с двух противоположных сторон часовни сделали пристройки по проекту гражданского инженера Андреева. Новую церковь освятили во имя Успения Пресвятой Богородицы. Точное местоположение этой церкви удалось определить после совмещения карт 1932 и 1946 годов с современной. Оказывается, церковь располагалась на месте въезда на КАД с улицы Бабушкина рядом с трамвайной остановкой у девятиэтажного дома №269 по проспекту Обуховской Обороны.

Трудно представить теперь, что в симпатичном одноэтажном белокаменном здании церкви в 20-е и 30-е годы XX века кипели бурные страсти. Дело в том, что и часовня, и Успенская церковь с самого начала своего существования были приписаны к Троицкой. В 1925 году жители деревни Мурзинка, в которой находилась церковь, подали в исполком Володарского района (ныне – Невского) заявление с просьбой об отделении в самостоятельный приход. Под заявлением стояло более двух тысяч подписей. Причинами оказались отдаленность церквей

друг от друга, а также неудовлетворенность распределением доходов между ними. Просьбу мурзинцев выполнили.

Почти сразу в церковный стол поступило заявление другой группы жителей Мурзинки, которые не желали отделяться от Троицкой церкви. Правда, их было меньше. Пересматривать решение не стали, и Успенская Мурзинская церковь стала самостоятельной. Как положено, избрали руководящую приходскую «двадцатку». Она должна была отчитываться за каждый шаг перед «заведывающей» церковным столом Леопольдовой и неслала материальную ответственность за церковное имущество и строения.

В ЦГА СПб сохранились тома дел «по наблюдению за деятельностью и о закрытии Успенской Мурзинской церкви». В них сохранились анкеты священнослужителей, донесения, клязусы, просьбы, разрешения на крестные ходы и запрещение на колокольный звон, списки имущества, фамилии членов «двадцаток». Настоятели менялись часто. В 1933 году выслали на Север отца Владимира (Бурака), обвиненного в стяжательстве. «Вон паразита с рабочей окраины!» - гласил заголовок статьи, который напечатала «Красная газета», по материалам газеты, издававшейся на заводе «Большевик».

Отделившуюся церковь закрывали с 1936 года, но закрыли только за год до войны – в апреле 1940 года. Желающих занять здание было много: обувная артель, ЖАКТ, красный уголок. Но она, полуразрушенная, зияя пустыми глазницами окон, простояла всю войну и, по воспоминаниям очевидцев, до конца 1950-х – начала 1960-х годов. Похоже, полуживые кладбище и церковь погибли одновременно. От церкви остался котлован, где катались зимой на коньках, а летом на плотках. Какое – то время часть кладбища была занята под сад отдыха с колесом обозрения.

Разрушение кладбища пришлось на время хрущевского строительства. В начале 1960-х годов остатки кладбища снесли бульдозерами. Правда, родственникам предложили перезахоронить останки, но кто бы знал, как это сделать? Сейчас

на месте кладбища стоят жилые дома по 2-му Рабфаковскому переулку, магазин «Магнит», девятиэтажка, детский сад. Когда в 1970-х годах обустраивали сквер на месте будущей развязки, ведущей на КАД, выкапывали остатки гробов. Впрочем, на них натыкались и совсем недавно, при строительстве развязки КАД.

Конечно, кладбище – не самое лучшее место для проживания. По этому поводу можно сокрушаться, но в данном случае бесполезно. Значит, надо пытаться исправить то, что еще возможно. Согласитесь, поклонный крест на ликвидированном православном кладбище вблизи бывшей церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы стал бы знаком уважения памяти предков, восстановления связи поколений. И тогда, быть может, сама Богородица вмешается в судьбу нашего «Богом забытого места» - Троицкого поля.

Краткая биография А. В. Колчака.

Родился Александр Васильевич 4 ноября 1874 года в Петровском переулке Обуховского завода. Сейчас место, где стоял дом Колчаков, свободно. Оно находится напротив главной заводской проходной за «домом начальника», в котором нашел приют ресторан «Дружба». Дача Колчаков была неподалеку, на Шлиссельбургском тракте, почти там, где сейчас располагается медицинский центр Обуховского завода, недалеко от входа в бассейны.

В семье хранили предание, что далекий предок Колчаков – боснийский серб, принявший ислам, Илиас-папа Колчак, в 1739 году попал в плен к русским под командованием Б. К. Миниха и был увезен со своим старшим сыном в Санкт-Петербург. Продолжатели рода приняли православие, получили русское подданство и дворянство, состояли, в основном, на военной службе. Прадедом А. В. Колчака был сотник казачьего войска. У его сына Ивана было трое сыновей, один из которых, Василий, стал отцом будущего адмирала. Василий Иванович участвовал в Крымской войне. Обороняя Малахов курган, попал в плен к французам. Вернувшись, он выучился на горного инженера и служил на Обуховском сталелитейном заводе в качестве представителя Морского ведомства на протяжении тридцати лет. Вышел в отставку в чине генерал-майора, но продолжал заведовать сталепудинговой мастерской, написал несколько научных трудов, а также воспоминания о Крымской кампании. Об Ольге Ильиничне Колчак, в девичестве Посоховой, известно немного. Отец ее занимал должность городского головы в Одессе. Когда в городе установилась советская власть, его расстреляли. Кроме Александра в семье были две дочери – Екатерина и Любовь. Любовь умерла во младенчестве и похоронена на Успенском Александровском кладбище. Ольге Ильиничне было 19 лет, а Василию Ивановичу – 37, когда у них родился сын Александр.

Ольга Ильинична была глубоко верующим человеком. Она часто водила сына в Троицкую церковь напротив дома. В этой церкви его и крестили. Василий Иванович воспитывал сына в любви к морскому делу, учил строгой дисциплине, стремлению постигать науки, привил чувство патриотизма.

В юности Александр учился в цехах завода не только минному, артиллерийскому, слесарному делу, но и общению с рабочими. После нескольких курсов гимназии он поступил в Морской корпус, который закончил в двадцатилетнем возрасте, получив звание мичмана. В это время умирает от «новообразования в мозгу» его мать. Ольге Ильиничне не было и сорока лет, когда рядом со своей двухлетней дочерью она была похоронена на Успенском Александровском кладбище, о чем в метрической книге церкви Святой Живоначальной Троицы за 1894 год протоиерей Василий Китаев записал: «... на приходском кладбище».

Василий Иванович пережил супругу почти на 20 лет, хотя был старше ее на 18 лет. После смерти жены в новый брак не вступал. Последние годы он жил с дочерью Екатериной на углу Таврической улицы и Суворовского проспекта. Скончался от «перерождения сердца» в апреле 1913 года в возрасте 75 лет. Отпевали его в церкви, расположенной недалеко от дома. В метрической книге Суворовской церкви в графе о месте погребения есть запись о том, что он похоронен «на Успенском кладбище в селе Мурзинке».

После окончания училища у Александра Колчака начались годы плавания. Он участвует в морском переходе из Петербурга во Владивосток, учится применять полученные знания на практике. Молодой офицер желает послужить Отечеству и участвовать в морских экспедициях. Особенно привлекает его Южный полюс. В это время в Кронштадте он знакомится с адмиралом Степаном Осиповичем Макаровым, личность которого производит на него большое впечатление.

В 1900 году осуществляется мечта Колчака: он становится участником экспедиции барона Толля на судне «Заря» по поиску

загадочной Земли Санникова. Во время этой сложнейшей экспедиции, организованной Академией наук, был обнаружен остров, который Толль назвал именем Колчака. В советское время его переименовали, но сейчас название возвращено. В этой экспедиции Колчак сильно болел, и это впоследствии отразилось на его здоровье. Все закончилось тем, что Толль с несколькими членами экипажа принял роковое решение продолжить путешествие на нартах, а «Заря» вернулась в Петербург на последних запасах топлива. Сразу по возвращении Колчак предложил снарядить спасательную экспедицию на поиски Толля. Пройдя путем группы, Александр Васильевич убеждается, что она погибла. За время экспедиции Колчак провел много исследований, впоследствии издал научные труды. За этот поход он был награжден орденом Святого Владимира III степени. Вернувшись в Иркутск, полярный исследователь узнал о русско-японской войне. Получив разрешение военно-морского ведомства, он отправляется в Порт-Артур. Но перед этим в его жизни происходит важное событие. Еще до экспедиции у него была невеста, которую подыскал ему отец. Софья Омирова, смолянка, знавшая 7 языков, дочь потомственного дворянина, смелая и красивая, она приехала в Иркутск перед отъездом Колчака в Порт-Артур. В Иркутске они обвенчались, здесь же расстались. Александр поехал на войну, а Софья со свекром – в Санкт-Петербург.

В 1904 году Порт-Артур сдали Японии. Колчак вернулся из японского плена совсем больным и занялся поправкой здоровья. Одновременно писал труды и отчеты по экспедиции Толля и ее спасению. Занимался дальнейшим изучением Севера, участвовал в разработке проекта ледоколов. Его стали называть Колчак-Полярный. Перед Первой Мировой войной Александр Васильевич получил назначение на прежнюю работу в Морском Генштабе Балтийского флота. Занимался подготовкой флота к войне. В 1912 году перешел на службу в действующий флот, куда иногда приезжал Николай II. Однажды Колчаку довелось

принять участие в завтраке на императорской шхуне «Штандарт».

1 августа 1914 года началась Первая Мировая война. Колчак проявил себя как искусный минер, был необычайно смелым и мужественным в бою, проводил блестящие операции. В 1916 году капитан I ранга Колчак произведен в контр-адмиралы. В этом же году его переводят на Черноморский флот, уже в звании вице-адмирала. Ему шел 42-й год. Он был самым молодым командующим флотом. В Батуми Александра Васильевича застаёт сообщение о волнениях в Петрограде. Но это было начало. Потом был бунт матросов в Кронштадте, убийство офицеров, отречение императора. Созданное Временное правительство Колчак признает, но соглашается командовать флотом до момента выхода из подчинения хотя бы одного корабля.

Через некоторое время волны революции докатились до Черного моря. Главари ее дали указание: «Севастополь должен стать Кронштадтом юга». Несмотря на свой авторитет, Колчак уже не мог держать в повиновении флот. Флотский комитет потребовал, чтобы он сдал личное оружие. В ответ адмирал переломил полученную за оборону Порт-Артура саблю и выбросил ее за борт со словами: «Море мне ее дало, морю я ее и отдаю». Всю вину за происходящее на Черноморском флоте Временное правительство свалило на Колчака. Его снимают с должности и вызывают в Петроград. После доклада адмиралу Колчаку предложено вернуться в Севастополь и снова командовать Черноморским флотом, но он категорически отказывается и остается не у дел. Считая Германию главным виновником происходящего в России, Александр Васильевич выступал за продолжение войны и готов был воевать даже на стороне союзников. Видя развал армии и флота, он принял предложение приехать в США, чтобы принять участие в разработке операций на море против Германии.

Покидая Петербург, думал ли он о том, что никогда больше не увидит свою семью: жену и сына Ростислава, сестру

Екатери́ну? Но другого выхода у него не было. Со своими знаниями, опытом и способностями он оказался ненужным Родине и вынужден был служить чужому флоту.

В Америке Колчак почувствовал, что отношение союзников к большевистской России быстро меняется, о совместных действиях уже никто не говорил. Адмирал иностранцев тоже скоро перестал интересоваться. Он решает возвратиться на родину, но, узнав об октябрьском перевороте и подписании мирного договора России с Германией, меняет свое решение. Он обращается к английскому правительству с просьбой принять на службу, чтобы «... участвовать в войне и тем самым выполнить долг перед Родиной и ее союзниками ...». Однако английский Генштаб предписывает ему принять участие в формировании антибольшевистских сил на Дальнем Востоке. Колчак приступает к делу. Сначала он попытался объединить антибольшевистские вооруженные формирования в районе Китайской Восточной железной дороги, но эта попытка оказалась неудачной. Седьмого ноября 1918 года он вступил в должность военного и морского министра Директории, то есть Временного Всероссийского правительства. События сложились так, что уже через десять дней Александр Васильевич был вынужден принять в свои руки государственную и военную власть. Постановлением правительства он был произведен в адмиралы. Отдельным постановлением ему было присвоено звание Верховного правителя России и Верховного главнокомандующего. В период его правления белые начали большое наступление на территорию, занятую красными.

В это время судьба адмирала А. В. Колчака дважды пересеклась с судьбами Царственных Мучеников. 25-го июля, через 8 дней после расстрела царской семьи в Екатеринбург вошли Белые войска и Чехословацкий корпус. Началось расследование зверского убийства. После избрания Верховным правителем в ноябре 1918-го года Колчак поручает генералу Михаилу Константиновичу Дитерихсу собрать все следственные материалы и передать ему. Ознакомившись с ними, адмирал

приказал вести дальнейшее расследование убийства следователю по особо важным делам г. Омска Н. А. Соколову. Сам Колчак старался постоянно быть в курсе расследования, а Соколов, которому часто приходилось общаться с ним, сказал: «Это человек, которому я верю, человек высоких качеств». Хотя надо заметить, что в моменты наивысшего внутреннего напряжения, Колчак мог быть вспыльчивым и резким.

В том же 1918 году А. В. Колчаку выпало еще раз принять участие в судьбе убиенных представителей Дома Романовых. В апреле в Марфо-Мариинской обители в Москве была арестована настоятельница монастыря Великая княгиня Елизавета Федоровна, сестра императрицы. Ее привезли в Екатеринбург, где ей удалось переслать прощальный подарок императорской семье. 20 мая вместе с двумя сестрами обители и несколькими членами Дома Романовых матушка оказывается в небольшом городе Алапаевске. Узников поселили в здании школы. В ночь на 18 июля их вывезли к шахте «Нижнеселимская», по одному ударом сзади по голове сбросили вниз. Не все погибли сразу. Из шахты раздавалась Херувимская песнь умирающих. Тяжело раненная Елизавета Федоровна нашла силы оказывать помощь другим. 18 октября в Алапаевск вошли войска Белой армии. По приказу адмирала Колчака тела мучеников подняли из шахты и поместили в Екатерининской церкви, где была отслужена всенощная заупокойная служба. На следующий день гробы с телами перенесли в склеп Свято-Троицкого собора в центре Алапаевска. Через 9 месяцев войска Колчака вынуждены были покинуть город. С отступлением тела перевозили дальше на восток. В апреле 1920 года они были доставлены в Русскую Миссию в Пекине. Затем гробы Елизаветы Федоровны и сестры Варвары (Яковлевой) перевезли в Иерусалим. В январе 1921 года алапаевские мученицы нашли упокоение на Святой Земле у храма Марии Магдалины, о чем мечтала при жизни Великая Княгиня.

К тому времени адмирала уже не было в живых, но он успел выполнить свой последний долг верноподданного перед помазанником Божиим и его близкими.

С именем А. В. Колчака связана еще одна история, произошедшая в период пребывания его в должности Верховного правителя. В начале января 1919 года к адмиралу приехал священник, посланный Святейшим Патриархом Тихоном. Священник был в одежде бедного крестьянина с котомкой за спиной. Он привез крошечный образок Святителя Николая Чудотворца величиной с ноготь и зашитое в одежде письмо от Патриарха Тихона. Образок представлял собой фотографию иконы с Никольских ворот Кремля, а письмо было благословением Патриарха Верховному Правителю России, который явился единственным белым генералом, получившим патриаршее «благословение на борьбу с атеистической временной властью над страдающим народом Руси». Образ увеличили и преподнесли Колчаку в день его посещения города Перми. Историю иконы Патриарх Тихон описал в своем послании. Оказывается, икона Никольских врат Кремля в 1917 году в день празднования Святителя Николая по приказу новых властей была расстреляна во время всенародного пения: «Спаси, Господи, люди твоя...». Пули не коснулись Угодника Божия. Осколком же снаряда отбита была штукатурка с левой стороны вместе с рукой, в которой был крест. Образ завесили флагом с сатанинской эмблемой, но на следующий день, когда молебен подходил к концу, флаг спал. Так Господь через Угодника своего показал, что временно поправа вера Православная, «но карающий меч в правой руке Чудотворца остался в помощь и благословение... в христианской борьбе по спасению Православной Церкви в России». На обратной стороне иконы, подаренной Верховному Правителю, были написаны слова благословения Патриарха А. В. Колчаку, который и принял в свои руки, по его же словам, «самый сильный меч – духовный».

Судьба еще одной иконы имеет прямое отношение к Верховному правителю. В настоящее время в городе Пушкино

Московской области есть больничный храм, освященный во имя Великомученика Пантелеймона. В нем недавно появилась икона святого Целителя, изображенного в полный рост. По преданию, эта икона принадлежала А. В. Колчаку, который возил ее с собой. В 1920-х годах она попала в г. Иркутск, хранилась в частной коллекции. В 2010 году икона Пантелеймона Целителя была подарена храму. На православных выставках многие жители Петербурга смогли познакомиться с этой иконой.

До конца апреля 1919 года Белая армия успешно вела бои, шла вперед, освобождая от большевиков новые территории. Но в конце апреля Украинский полк, входивший в состав армии, был распропагандирован красными. Солдаты, перебив своих офицеров, переметнулись на сторону противника. В линии фронта Белой армии образовалась огромная брешь. По этой причине началось ее отступление. Разногласия в высшем командовании еще более усложнили ситуацию. Положение на фронте ухудшалось. Белая армия стала терять свои силы. В тылу начались восстания. Обстановка усугублялась самовольными действиями атамана Семенова, которые доходили до произвола и приписывались имени Верховного правителя.

На фронте шли ожесточенные бои. И белые, и красные дрались не на жизнь, а на смерть. Схватки были отчаянные. Белые использовали все свои резервы, а новые взять было негде. Тогда решено было сдать Омск. 10 ноября правительство выехало из Омска в Иркутск, адмирал Колчак остался при армии и отступал вместе с ней. В это время в Иркутске, где уже находилось эвакуированное из Омска правительство, началось антиколчаковское восстание под руководством эсеро-меньшевиков. Восставшие требовали капитуляции и отречения от власти Верховного правителя. 4 января 1920 года А. В. Колчак добровольно сложил с себя полномочия в пользу генерала А. И. Деникина. По приезду в Иркутск адмирал был арестован и впоследствии передан большевикам, захватившим Иркутск. Александра Васильевича поместили в тюремную камеру и начали следствие. Сохранились стенограммы допросов,

на которых он, очевидно, предвидя свою смерть, был предельно откровенен. Так как к городу приближались отступающие части белых войск, и возникла опасность освобождения Колчака, был дан приказ о его расстреле. За неделю до этого поступила зашифрованная телеграмма В. И. Ленина о физическом уничтожении А. В. Колчака, что и было сделано ранним утром 7 февраля 1920 года в нескольких сотнях метров от иркутской тюрьмы у слияния рек Ушаковки и Ангары. Тела адмирала Колчака и расстрелянного вместе с ним министра В. Н. Пепеляева были спущены под лед недалеко от Знаменского монастыря в прорубь, из которой монахини брали воду.

В настоящее время вблизи от места их гибели установлен памятный знак в виде креста. В Санкт-Петербурге в 2002 году в Морском Кадетском корпусе появилась мемориальная доска адмиралу А. В. Колчаку, 4 ноября 2004 года к 130-летию со дня рождения адмирала в Иркутске около Знаменского монастыря ему поставили памятник. В здании вокзала Иркутска на месте ареста Колчака установили мемориальную доску с его фотографией, а в 2011 году на Успенском Александровском кладбище в Санкт-Петербурге, где были похоронены его родители, установлен памятный Поклонный крест и положена каменная плита с портретами Василия Ивановича и Ольги Ильиничны. В 1990 году в Знаменский монастырь поместили святые мощи Иннокентия Иркутского, подвижника XVIII века, вывезенные большевиками из Вознесенского монастыря Иркутска в 1921 году в неизвестном направлении. Обрели мощи в г. Ярославле, в подсобном помещении одного из храмов.

Последние дни жизни А. В. Колчака были полны трагизма. Держался он достойно и мужественно. Это отмечали даже враги. Какие мысли терзали адмирала, бывшего Верховного правителя? Наверное, он вспоминал семью: отца с матерью, двух дочек, умерших в младенчестве, жену и сына, которых не видел несколько лет и никогда уже не увидит, любимую женщину, которая многим пожертвовала ради того, чтобы быть вместе с ним в самый трудный период его жизни. «За все надо платить» -

он часто вспоминал сказанные ею слова. Они оба дорого заплатили за короткое совместное счастье. Пусть Господь простит их, он ведь милостивее, чем люди. Вероятно, просматривая события своей жизни, Александр Васильевич мысленно не раз оказывался в Арктике и Севастополе, в Порт-Артуре и Гельсингфорсе, Токио, Харбине, Омске и, наконец, опять здесь - в Иркутске, в городе, с которым столько раз связывала его судьба. Наверняка, еще и еще раз он взвешивал свои поступки. Он мог бы не ввязываться в борьбу, не брать на себя ответственность за происходящее, не один раз мог бы воспользоваться возможностью спасти свою жизнь. Но адмирал не сделал ни одного, ни другого, ни третьего. Он в полной мере вынес все, что послал ему Господь: славу, падения, взлеты, бремя ответственности, предательство, клевету. Он смиренно принял мученическую смерть. Александр Васильевич Колчак - защитник отчества и веры Православной, наш земляк. И кто, как не мы, должны молиться о спасении его души и нести память о нем из поколения в поколение.

Послесловие.

Софье Федоровне Колчак с сыном пришлось выдержать много испытаний. В 1919 году под чужой фамилией ей удалось уехать в Париж. В 1931 году Ростислав окончил Высшую школу дипломатических и коммерческих наук. Вдове с сыном помогали бывшие сослуживцы адмирала, но семья жила бедно. Женился Ростислав Александрович рано на дочери контр-адмирала А. В. Развозова Екатерине. Супруги были знакомы с детства, сына называли Александром в честь двух дедов-адмиралов. Ростислав служил в армии Франции, во время Второй Мировой войны был в плену у немцев, в 1945 году освобожден. Потом собирал книги об отце, несколько работ написал сам. Софья Федоровна в последние годы болела, умерла в 1956 году. Похоронена на парижском кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа. Ростислав ушел из жизни в 55 лет, в 1965 году. Потом умерла его супруга. Оба похоронены рядом с Софьей Федоровной.

В наши дни в Париже живет внук адмирала Колчака Александр Ростиславович, родившийся в 1933 году. Он очень похож на деда. Россию навещать не собирается, на нее он обижен. С бабушкой общался немного. Любит играть на трубе. Вечерами играет в ресторане. Это его хобби. Не женат. Детей нет. Деда почитает.

Сестра Александра Васильевича Екатерина Крыжановская в советские годы с дочерью Ольгой проживала в Рыбинске. Хотя есть легенда, что они захоронены на одном из исчезнувших ленинградских кладбищ. Муж Екатерины Васильевны, бывший инженер Обуховского завода, воевал в Белой армии, после поражения эмигрировал за границу. Связь между ними оказалась потерянной.

Анне Васильевне Тимиревой в год гибели Колчака было 26 лет. После расстрела адмирала ее несколько раз арестовывали. Около 30 лет она провела в тюрьмах, лагерях и ссылках. Умерла в преклонном возрасте в январе 1975 года.

Напомним, что Василий Иванович Колчак имел двоих братьев, у каждого из них были дети. В основном, все они связали свою судьбу с армией, чаще – с флотом. Среди них были те, которые воевали за белых, и те, кто воевал против белых. Кто остался в Советской России, жили под фамилией Александровы. Фамилия «Колчак» была бы для них смертным приговором. Среди Колчаков были погибшие в Первую Мировую войну, двое погибли в блокадном Ленинграде. Двоюродный брат адмирала жандармский полковник А. Ф. Колчак погиб от руки террориста в Первую русскую революцию. Возможно и сейчас, проходя по улицам Санкт-Петербурга, мы встречаем родственников знаменитого адмирала и не узнаем их.

1. Метрическая книга Троицкой церкви в с. Александровском за 1894 год. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 127, д. 289, л. 190.
2. Метрическая книга церкви Императорской Николаевской военной академии, 1913г. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 128, д. 1565, л. 94.
3. Метрическая книга Троицкой церкви в с. Александровском за 1874 год. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 125, д. 319, л. 34.

4. Любовь Миллер. Адмирал Колчак – рыцарь Белой мечты. «Паломник». Москва. 2010 г.
5. Святая Преподобномученица Елизавета Федоровна. Алапаевск. 2008 год.
6. Колчаки в Петербурге. С-Петербург. 2009 год.

Неисследованные генеалогические источники ЦГА СПб по захоронениям в Петрограде-Ленинграде 1918 – 1924 годов.

По материалам 15-х Петербургских генеалогических чтений
"Генеалогия и некрополистика", 17 - 18 июля 2011 года

В юго-восточной части Санкт-Петербурга в Невском районе есть место под названием Троицкое поле. На нем в начале 19 века было основано Успенское Александровское кладбище, уничтоженное в 1960-х годах. В эти же годы началась его застройка жилыми домами, а в начале 21 века незастроенную часть кладбища заняла развязка Большого Обуховского вантового моста. Вместе с кладбищем были утрачены могилы тысяч служащих и рабочих Обуховского завода, среди которых могила генерал-майора Василия Ивановича Колчака, руководителя приемки Морского Министерства, автора значимых работ по истории металлургии и оружейного производства завода, на котором он проработал 36 лет и где родился его сын – будущий адмирал Александр Васильевич Колчак.

Тот факт, что окна моего дома выходят на упомянутое кладбище, а также профессия экскурсовода, обязывающая изучать историю города и заниматься краеведением, привели меня в Санкт-Петербургские архивы.

Мне довелось ознакомиться с уникальными документами не только по Успенскому Александровскому кладбищу, но и по другим кладбищам левого берега Невы, где еще в петровские времена одно за другим располагались села с погостами.

В соответствии с сегодняшней темой мне бы хотелось поделиться результатами исследования документов по захоронению на кладбищах Володарского района, который в 1949 году был переименован в Невский. Эти документы охватывают период с 1918 по 1924 год и хранятся в фондах Центрального Государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА

СПб). Иногда среди свидетельств о захоронениях на кладбищах Володарского района попадались сведения о погребении на других кладбищах Петрограда. Например: Митрофаниевском, Волковском, Смоленском.

Передо мной стояла задача – выяснить дату официального закрытия Успенского Александровского кладбища, а это можно было сделать, узнав дату последнего захоронения на нем.

Не без помощи сотрудников был найден фонд 6143, четыре его описи и множество дел.

Конечно, многие документы были утрачены, но, к счастью, большая часть их сохранилась. Они и легли в основу моей работы.

В фонд 6143 входят «свидетельства на право погребения» - так назывались свидетельства о смерти. Эти свидетельства являются вторыми оригиналами по отношению к свидетельствам, выданным на руки родственникам умершего. По истечении времени они были отданы ЗАГСами в архив и сброшюрованы в отдельные книги. В некоторых из них по 100 свидетельств, в некоторых по 200, а в некоторых по 400 листов. Оформлены свидетельства в разные годы по-разному, хотя форма бланка одна и та же. Из этих документов можно почерпнуть много сведений об умерших людях, а именно:

- имя
- отчество
- фамилия усопшего
- откуда он приехал в город
- какого числа и в какой час скончался
- диагноз
- место смерти: у себя дома или в какой-то больнице, по месту работы или в другом месте
- если имел место суицид или несчастный случай, то где именно
- адрес проживания
- где и кем работал
- женат ли (замужем)
- фамилия врача, засвидетельствовавшего смерть

- кто получил свидетельство (ФИО родственника или знакомого, его адрес)
- кто изготавливал гроб и место его хранения
- на каком кладбище производится захоронение

Для меня было неожиданным, что свидетельства на право погребения оказались источником обширных сведений по генеалогии, позволяющих проследить историю рода на протяжении нескольких поколений, выявить некоторую статистику о людях, живших в Петрограде в первые годы Советской власти, в годы Гражданской войны.

Какое раздолье для генеалогии! Интересна также линия исследования деятельности врачей Володарского района, среди которых встречается, например, фамилия Берггольца, отца знаменитой блокадной поэтессы.

Мне довелось работать с документами по кладбищам Володарского района, а именно: Покровского в Рыбацком, Успенского Александровского на Троицком поле, Преображенского Фарфоровского, на котором было более всего захоронено людей. Сейчас на его территории располагается станция метро «Ломоносовская» и бывший кинотеатр «Спутник».

Поражает число умерших за эти годы детей – половина от общего числа погребенных. Половина же умерших детей – младенцы до года. Диагнозы: недоношенный, мертворожденный, ослабленный, истощение, воспаление легких, воспаление мозга, эклампсия (тяжелый токсикоз второй половины беременности).

Опираясь на эти данные можно предположить, что акция американского Красного Креста и других благотворительных организаций, проведенная в 1918 году, спасла жизни многих детей Петрограда от голодной смерти. Они были вывезены по железной дороге на Южный Урал, накормлены и отогреты, но из-за гражданской войны не могли вернуться той же дорогой домой. Детей посадили на пароход, на котором они совершили вынужденное кругосветное путешествие по Атлантике, заходили в США, Францию, Финляндию. Во многих странах им

предлагали остаться, но согласились немногие, большинство вернулось домой. Об этой истории можно прочитать в книге Малкиной Ольги Ивановны «Над нами Красный Крест».

Единицы доживали до 70-80 лет, немногие дотягивали до 60 и умирали с диагнозами «старческая дряхлость» или «маразм». Основной возраст скончавшихся – 30-50 лет. Чуть меньше умирало людей в возрасте 50-60 лет. Архивные данные четко характеризуют начало 20-х годов как голодное время. Люди болели от ослабления организма и умирали от истощения.

Основной диагноз 1918 года – холера.

В более поздние годы преобладают тиф, туберкулез, воспаление легких. Сердечнососудистые и желудочно-кишечные заболевания занимают второе место.

По рассказам современников, воспаление легких было часто последствием простуд, полученных после долгого лежания на морозе в состоянии алкогольного опьянения.

Вот конкретные примеры.

Ф.6143, опись 1, дело 1035 за 1918 год.

На Преображенском Фарфоровском кладбище в августе было захоронено 207 человек, из них-59 детей, среди которых 19 младенцев до года, подростков и молодежи – 22 человека, старше 60 лет – 27 человек. В сумме это составляет 50% погребенных. Вторая половина – это люди в возрасте от 30 до 60 лет, то есть в самом расцвете трудовой деятельности. Чаще всего причиной смерти были холера и туберкулез.

Выявлен один долгожитель – Макарова Евдокия Игнатьевна - скончалась в 100 летнем возрасте.

Ф. 6143, оп. 2, д. 571, 1924 год.

На Успенском Александровском кладбище в январе погребено 20 человек. Из них – 11 младенцев, умерших от недonoшенности и истощения.

Профессии захороненных на кладбищах Володарского района говорят о том, что в основном это были простые люди, работники и работницы Обуховского, Фарфоровского заводов, крестьяне окрестных сел, домашние хозяйки. Наиболее часто

встречающиеся профессии: чернорабочий или чернорабочая, редко крановщик, телефонистка, конторщик, кочегар. На общее число смертей приходится 0,5 % суицидов, несчастных случаев и убийств.

Из свидетельства о праве на погребение, например, 1921 года, можно узнать к какой губернии, уезду и волости приписан человек. Чаще всего попадают Новгородская, Смоленская, Московская, Рязанская, Тверская, Тульская губернии.

Интересна информация о месте кончины: это Александровская больница, больница завода «Большевик», фабрика Торнтон. Многие умирали дома.

На примере Покровского кладбища можно проследить уход из жизни целых семей села Рыбацкого. Например, за период январь-март 1923 года умирают один за другим члены семьи Дедовых (ф.6143, оп.4, д.132):

Мария, 53 лет, скончалась 11.02 от сыпного тифа.

Через пять дней умирает ее муж Иван, того же возраста, тоже от сыпного тифа.

Через полтора месяца умирает от старческого истощения Александр Дедов, 69 лет, видимо не выдержав смерти сына и невестки.

Еще через месяц рождается Дедова Елена, его правнучка, которая проживет всего 2,5 месяца и будет также похоронена на Покровском кладбище в Рыбацком, от которого сегодня не осталось и следа. Все Дедовы проживали по адресу село Рыбацкое, дом 99.

Еще один пример: династия Корешовых. Перед нами четыре свидетельства на право погребения:

Прасковья, 9 лет; Елизавета, 12 лет; Анастасия, 20 лет; Мария, 22 лет, работница табачной фабрики, диагноз - утопившаяся.

Во время этой кропотливой работы мне пришлось пережить судьбу каждого из усопших, а иногда и судьбу целой семьи, представить, какими были эти люди, как жили, как умирали, что

переживали их родственники, а это иногда полезно нам, живущим на земле.

И еще необходимо, чтобы мы чтим память усопших и никогда не застраивали кладбища жилыми домами и увеселительными заведениями. А если такую ошибку совершили, следует исправить её установкой памятного знака в виде Поклонного креста на территории утраченного кладбища.

Володарский район.
Жизнь церковная в 20-30е годы XX века.

/На двух берегах./ №2(5) апрель 2013г.

Краеведческий листок библиотеки №4
Невского района Санкт-Петербурга.

С началом Первой Мировой войны, а затем Октябрьским переворотом жизнь в Петрограде, а также на окраинах «колыбели революции» изменилась. Изменилась и жизнь церкви. Для нее это было время гонений, искушений, героической стойкости и опасностей.

Гонения на церковь были волнообразными. Первая волна началась в 1917 году и продолжалась весь 1918 год. Закрывались и разорялись храмы в конфискованных дворцах и особняках. В 1922-23 гг. при второй волне ликвидируются монастырские подворья, выявляются монашествующие.

В конце 20-х - новая волна. Начинается закрытие приходских храмов. За деятельностью оставшихся церквей введен полный контроль.

С 1917 по 1925 год в исполкомах существовали «церковные столы», которые потом назывались «столами регистрации обществ и союзов». С 1931 года деятельность церкви контролировал инспектор по вопросам культа при исполкоме. У него находились дела, впоследствии сданные в ЦГА СПб в составе фондов горисполкомов. Эти фонды были рассекречены только в 1999 году. Сохранилось далеко не все. Вместе с церквями уничтожались и документы.

Самая мощная волна гонений накатилась во второй половине 30-х годов, когда разрушались церкви, несмотря на их историческую и архитектурную ценность.

К осени 1941 года в Санкт-Петербургской епархии оставался 21 православный храм (в 1917 году было 498 храмов).

Все эти волны коснулись и Володарского района (с 1949 года – Невского).

Дела по наблюдению и закрытию церквей Володарского района, хранящиеся в ЦГА СПб, наиболее полно представлены, начиная с 1925 года. Выложенные в хронологическом порядке, они представляют собой единую отработанную властями схему закрытия церквей: нет причта для служения или он (причт) несостоятелен, а значит, нет прихожан, нет средств на содержание храма и ремонт здания. Затем следует просьба трудящихся о закрытии храма ввиду его ненужности, отказ «двадцатки» от «использования здания культа». После этого выносилось решение исполкома о закрытии церкви «с использованием здания... под хозяйственные цели». Кроме того, предполагались культурные, развлекательные и другие цели.

Например, церковь во имя Святой Живоначальной Троицы, известная как «Кулич и Пасха», была закрыта в марте 1938 года. До войны в ней располагалась библиотека. По просьбе епархии возвращена верующим в 1946 году. А посягали на нее еще в 1931 году. Спасло храм то, что он находился под охраной Главнауки как памятник архитектуры I категории. А вот приписанной к нему «Успенской церкви на кладбище села Александровского при деревне Мурзинке» повезло меньше. Ее, закрытую в апреле 1940 года, всего лишь за год до войны все-таки удалось стереть с лица земли, хотя архитектура ее была весьма приглядна, и архитектор ее довольно известен в Санкт-Петербурге – А. Андреев. Этому предшествовала интересная история, сложенная по архивным документам ЦГА.

Дело в том, что с самого начала своего существования сперва часовня, а потом перестроенная из нее церковь, освященная в 1911 году, была приписана к церкви Святой Живоначальной Троицы. Она была выстроена для кладбищенских нужд.

С приходом новой власти во всех оставшихся церквях были организованы «двадцатки», ответственные за свою деятельность перед районным исполкомом. На обе церкви: Троицкую и

Мурзинскую Успенскую на кладбище, была избрана одна «двадцатка».

В 1924 году в церковный стол Володарского района инспектору Анне Иосифовне Леопольдовой поступает письмо от жителей Мурзинки, написанное в эмоциональных тонах. В нем звучит просьба уволить «двадцатку» обеих церквей *«ввиду их пристрастия и очень несправедливых распоряжений по церкви»*. Через год Леопольдова получает еще одно заявление, но уже с просьбой *«отделить Успенскую церковь от Троицкой и выделить в совершенно самостоятельный приход»*. Было указаны три причины: 1) Отдаленность Троицкой церкви от Успенской и неудобное расписание богослужений. 2) Возможность самостоятельной деятельности церкви ввиду того, что *«утвари в ней достаточно»* и *«церковная обстановка»* имеется. 3) Недовольство прихожан церковной «двадцаткой», распоряжения которой *«бывают все время в ущерб Успенской»* церкви. К письму прилагалась 2671 подпись с адресами и местом службы.

Под «ущербом» подразумевалось следующее. Успенская церковь, приписанная якобы без согласия верующих к Троицкой, приносила больше дохода на кладбищенских требах, нежели сама Троицкая, которая к тому же поглощала больше средств для своего содержания.

«Заведывающая» Столом регистрации Обществ и союзов, посоветовавшись с городской администрацией, решила удовлетворить просьбу мурзинцев, *«хотя бы с целью выявления священника, который возглавил группу, а заодно для восстановления материальной справедливости...»*

Но тут же в исполком направляется другое послание с подписями 100 человек, *«коренных жителей Мурзинки»*. В нем они настаивают на том, чтобы *«возбужденное по интригам священника Георгия Никольского ходатайство о выделении отдельного прихода отклонить»*, новую «двадцатку» не создавать, так как *«некоторая часть населения деревни*

Мурзинки введена в заблуждение» этим самым «уволненным священником».

От действующей «двадцатки» обеих церквей было отправлено еще одно заявление. В нем говорилось, что *«Успенская церковь всегда являлась дополнением Троицкой, служила для отпевания, особенно заразных, и двадцатка всегда проявляла заботу об этой церкви как здания, что в этом году проведен внешний и внутренний ремонт»,* а Георгий Никольский *«с грубым характером»* был уволен из Троицкой церкви и возбудил народ, чтобы создать приход в Мурзинке и таким образом отомстить за свое увольнение.

Эти бурные события эмоционально описаны в донесении постового милиционера Яковлева (пунктуация сохранена): *«1925 года 17 июля в 10 утра у церкви Троицы было собрание нескольких женщин около 40 челов., и очень скандалили. Увидевши меня как постового милиционера член церкви Совета попросил этот скандал ликвидировать и этот скандал выражался в том что из церкви Троицы молодой священник Никольский сагитировал массу, которая стояла далека и кричать стали, чтоб священник Никольский проводил службу, а старого попа Михаила даже не пустили в церковь и более всех шумели некоторые гражданки, которых я успел записать их фамилии... и как постовой милиционер, стоящий около этой церкви, могу подтвердить, что зачастую происходит скандал и все из-за этого священника... ».*

Итогом этой борьбы явился акт о передаче Успенской Мурзинской церкви группе верующих жителей Мурзинки, копию которого 5 августа 1925 года получил протоиерей Михаил Вертоградский, настоятель «Кулича и Пасхи». Началась самостоятельная, полная трудностей и забот, зато «независимая» жизнь Успенской церкви.

Избирается «двадцатка», заключается договор между нею, как представителем церкви, и государством в лице заведующей Церковным столом при Володарском райисполкоме Леопольдовой Анны Иосифовны, которая вплоть до Великой

Отечественной войны находилась на этом посту и планомерно закрывала все церкви Володарского района.

Первые формальности выполнены, подписаны многочисленные обязательства, назначен настоятель - тот самый Георгий Никольский. Его анкета отправлена в Церковный Стол, составлено расписание служб. Теперь о каждом своем шаге «двадцатка» будет письменно отчитываться, и полетят на стол Анны Иосифовны многочисленные просьбы, заявления, отчеты: о крестных ходах, богослужениях, мероприятиях в церкви и ее ремонтах, о приезде митрополитов и епископов для служения, об арестах священнослужителей и членов «двадцатки», о приеме и выходе из нее. Эти двадцать человек несли материальную ответственность за церковное имущество и ремонт здания, отчитывались о доходах и расходах. На каждое собрание в церкви составляли протокол и отсылали его инспектору Церковного Стола.

Одним из первых стало заявление, в котором доведено до сведения инспектора, *«что в субботу 9-го сего месяца в 10 часов в храме состоится служение Митрополита Ленинградского и Всея Северо-Западной области Вениамина в сослужении с протоиереем А. Боярским, В. Поповым (безместный), А. Ухабовым (Сенновский собор) и местным духовенством»*. Подписан текст председателем двадцатки Е. Храмовой и секретарем А. Богдановой.

Упомянутый протоиерей А. Боярский — родственник знаменитого артиста, нашего современника, был священником обновленческого направления, впоследствии расстрелянным.

Сенновский (или Спасо-Сенновский) собор — собор Успения Пресвятой Богородицы на Сенной площади, который был снесен в советские годы для строительства станции метро «Площадь Мира», той самой, у которой отвалился впоследствии козырек. От его падения пострадали люди, входившие в вестибюль станции в час пик. Сейчас этот собор решено восстанавливать.

Боярский и Ухабов приезжали в храм для проведения служб не единожды. Сохранилась фотография 1926 года, где вместе с

прихожанами стоят на церковном крыльце приехавшие священники и местный причт.

Документы ЦГА говорят о том, что Успенская Мурзинская церковь была обновленческой, что означало сотрудничество с властями и полную от них зависимость.

16 января 1926 года исполком дал разрешение на *«право крестного хода 19 января на р. Неву, не нарушая уличных движений»*. В конце документа сделана приписка: *«Настоящее разрешение подлежит регистрации в местном Управлении Милиции. Гербовый сбор в сумме двух рублей уплачен»*.

Время шло, наступил 1930 год. В «Красной газете» №5 появилась статья *«Вон паразита с рабочей окраины!»*. Ссылаясь на газету завода «Большевик», «Красная газета» пишет: *«... в деревне Мурзинке в Успенской церкви в настоящее время подвизается молодой поп, который собирает женщин и проводит с ними беседы, понося советский строй»*.

Далее «Красная газета» приводит слова автора-разоблачителя, напечатанные в заводской газете о том, что *«... его теща забросила семью. Тянет последнюю копейку и кусок хлеба из дома, отнимая от внучат, и тащит попу. Мы ходим все грязные, а она по ночам стирает поповские рясы»*.

Попу устраивают всякие сборы. Недавно купили ему шубу и бобровую шапку, а матушке, кроме разных вещей, - лыжи! Когда потребовалось заплатить за посвечной доход, одна богомолка продала швейную машину и отдала деньги попу».

«Не пора ли этого паразита изгнать из рабочей окраины?» - вызывает «Красная газета».

При «Красной газете» существовало Бюро расследований, которое предложило заводской газете сообщить о мерах, предпринятых по заметке. Был назначен срок ожидания ответа.

«Попом», попавшим в газетные строки, был протоиерей Владимир Федорович Бурак. Прошло три года с этого времени, и отца Владимира арестовали и выслали на север. Как сложилась его дальнейшая судьба, пока не известно. Но в делах имеется его анкета от 1932 года, из которой мы узнаем, что родился он в

1888 году, что с 1914 по 1919 служил чертежником на Северной Верфи, с 1919 по 1921 год был секретарем сельских и волостных советов, с 1921 по 1922 – секретарем орг.Ин.Отд.Губземлеса. С 1922 *«по сие время – священник, осужден не был, район деятельности: деревня Мурзинка, проживает по адресу: дер. Мурзинка, Георгиевский 10, кв. 1»*. Сохранилось также донесение о его аресте: *«Сим извещаем, что в ночь на 20 апреля 1933 года настоятеля нашей церкви В. Ф. Бурака арестовали и взяли, а заместителем его находится священник П. Георгиевский из церкви Скорбящей, и там он зарегистрирован»*.

Несмотря на многие десятилетия ощущаются тревога и страх, исходящие от этих строк.

В кабинет тов. Леопольдовой стекались письма и заявления разного характера и содержания. Например, в апреле 1932 г. написал ей Мурзинский Ж.А.К.Т., который просил на ремонт крыш домов стоящий *«на берегу кладбища склеп вроде барака, на котором имеется хорошее железо на крыше»*. Желаемый склеп стоял *«около Ж.А.К.Т.а, возле церкви»*, а, поскольку *«материалов нигде нельзя достать»*, хотелось получить *«данную «хибарку» за какой бы счет не было»*.

Через два года Ж.А.К.Т. снова обращается по тому же адресу и по тому же вопросу. Из обращения мы узнаем, что за это время бедный Ж.А.К.Т. имел переписку с районным архитектором, который отфутболил его в трест «Похоронное дело», где Ж.А.К.Т.у ответили, что этими вопросами трест не занимается, а разрешение на разборку дает Райсовет. Письмо пронизано озабоченностью тем, что на данную часовню претендует колхозный базар, поэтому правление Ж.А.К.Т.а просит президиум Райсовета разрешить разборку означенной часовни *«нашему Ж.А.К.Т.у как первому, возбудившему ходатайство, а также и несущему охрану означенной часовни от полного ее расхищения, так как она находится на территории нашего Ж.А.К.Т.а вне кладбищенской территории»*. Полученный от разборки материал Ж.А.К.Т. предполагал на этот раз использовать *«для организации детской площадки на пустыре*

сгоревшего дома, а также для ремонта в домах». Чем закончилось дело, об этом документы умалчивают. Скорее всего — ничем.

1933 год ознаменован постановлением объединенного президиума Облисполкома и Ленсовета от 27 июня о прекращении колокольного звона. Член «двадчатки» А. И. Федорова подписала обязательство исполнять данное постановление. С 15 июля Троицкое поле не слышало больше колокольного звона Успенской Мурзинской церкви. Это было страшно — молчащая церковь. Умолкнувшие колокола предписано было сдать на переплавку.

В этом же году случилось еще одно неприятное для церкви событие — ее обокрали. Поскольку «двадчатка» была ответственна за имущество церкви, о факте «покражи» сразу доложили инспектору по вопросам культа. В присутствии членов исполнительного органа, т.е. «двадчатки», настоятеля, диакона составлен акт о «покраже», во время которой были взломаны «замок и решетка у окна, сломана лжица пополам» (ложечка для причастия) и украдены вещи. К акту приложили список пропавших предметов, в который вошли: антиминс, два креста металлических, губка для вытирания сосудов, риза с образа Святого Князя Александра Невского, две кружки железные, образок медный с Евангелия, ситцевый платок для носки вещей. От «исполнительного органа» акт подписали А. Федорова и А. Храмова. Далее следует телефонограмма, по которой районный инспектор созывает комиссию по обследованию церкви. Будем надеяться, что эта история закончилась благополучно для материально ответственных членов «двадчатки».

Через 4 года храм опять обокрали. Снова взломали замок и похитили чашу медную и сундучок для хранения Даров, *«две завесы от Царских дверей, рясу зимнюю протоиерея П.Ф.Георгиевского, полотенца, керосиновку, ведро водяное»*. Остальное все *«хулиганами-расхитителями»* было разбросано. Снова составили акт «о покраже». Только конец истории был

печальнее: на акте рукой А. Леопольдовой наложена резолюция: *«Все похищенные предметы должны быть восстановлены».*

В 1934 году “двадцатка” Мурзинской церкви поднимает перед Леопольдовой вопрос о *«дровяном сарае, от которого почти ничего не осталось, весь растащен окружающими жителями».* Упоминалось, что полгода назад заявление уже подавалось, когда его только начали *«разбирать и до сих пор мер никаких не принято. Просим его от нас снять с учета и разрешить разобрать его на дрова, так как он не соответствует своему назначению, а существует прибежищем для безпризорников».* Как решился этот сложный вопрос, документы до нас не донесли.

Есть еще один интересный факт: заявление бывшего члена «двадцатки» Меркурьевой Анны Ивановны. Оно звучит так: *«Прошу Володарский Райисполком разрешить мне взять мой образ Ивана Богослова в киоте под стеклом кругом серебряный венчик. Образ мною был дан в 1926 году в масленицу, так как образа не было в это время».* Скорее всего, просьбу Анны Ивановны выполнили.

До 1936 года церковь жила своей уже ставшей привычной жизнью. Она заключала договоры со священнослужителями, так как “двадцатка” дала обязательство *«не допускать служителей культа к церковному служению до регистрации таковых в Володарском Райсовете».* Не забывала периодически отсылать в Исполком списки “двадцатки” и сообщать об изменениях в них. Каждый, вновь вступающий в церковное общество и выходящий из него должен был писать заявление, копия которого направлялась Леопольдовой. В 1927 году Мария Ильинична Созина просит *«выключить ее из двадцатки Успенской церкви...».* На заявлении Леопольдова написала: *«Оформить договор».*

В 1934 году Курицына Елена Григорьевна также просит *«выписать»* ее из «двадцатки» по семейным обстоятельствам.

Житель Мурзинки Кузьма Григорьевич Григорьев в 1939 году имел другое желание и написал заявление: *«Прошу*

принять меня в общество верующих Успенской Мурзинской церкви».

В 1936 году начинается первая компания по закрытию церкви. В ноябре в Райсовет поступает выписка из протокола заседаний уже знакомого нам Ж.А.К.Т.а Мурзинки, где «*слушали информацию о закрытии церкви Успения при кладбище по пр. дер. Мурзинки*», а прослушав, постановили: «... *ходатайствовать перед Высшестоящими организациями об закрытии церкви Успения и передаче ее под устройство Красного уголка для детей Жактов, находящихся в данном районе. А в отношении кладбища, которое в данное время находится в разваленном состоянии, просить привести его в культурное состояние, с тем, чтобы на месте кладбища сделать сад отдыха для детей рабочих района.*

Почти в то же время артель «Кустремобувь» заявляет свое желание открыть новый починочный пункт в деревне Мурзинке, где большая численность населения, и «*по настоящий день нет ни одной мастерской по починке обуви*». При этом артель указывает, что это желание у нее возникло с учетом требования «*в наказе избирателей завода «Большевик» о расширении сети ремонта обуви*». В конце послания «Кустремобувь» просит: «... *предоставить ... часовню, закрытую вами на Троицком поле, под сапожную мастерскую*». Почему «закрытую» - непонятно, так как на тот момент церковь не была закрыта.

По получении писем, в которых «Кустремобувь» и Ж.А.К.Т. делили шкуру убитого медведя, «инспектор культа Леопольдова» пишет докладную записку секретарю Володарского Райсовета: «*Считаю, что ходатайство Ж.А.К.Т.а в части закрытия церкви надо поддержать, что же касается использования здания*» в дальнейшем целесообразнее удовлетворить ходатайство «Кустремобуви», а Ж.А.К.Т.у «*такое помещение*» будет мало.

Следующий архивный документ - выписка из протокола заседания президиума Володарского Райсовета «О ликвидации Успенской церкви в дер. Мурзинке». Заседание состоялось через

месяц после докладной Леопольдовой. На заседании было принято во внимание, что данная церковь как кладбищенская свое значение утратила, что она слишком мала и малопосещаемая, что *«религиозные потребности верующих могут быть обслужены в Скорбященской часовне (той же обновленческой ориентации)»*, расположенной в четырех километрах от Успенской, что о закрытии церкви ходатайствует население Мурзинки. Решено просить президиум Ленинградского Облисполкома и Ленсовета расторгнуть договор с религиозным объединением и Успенскую церковь в деревне Мурзинке ликвидировать, а помещение церкви отдать артели «Кустремобувь».

Но церковь удалось закрыть только через четыре года, так как из вышестоящего органа – Адм. Надзора – пришел ответ, что для закрытия церкви необходимо собрать документы по списку, состоящему из десяти пунктов. В этот список входили: справки о прекращении функционирования Успенского кладбища, планы участков с жилыми домами вокруг церкви, оценка состояния здания и его исторического значения, отказ «двадцатки» от использования здания, протоколы собраний местного населения с просьбами о закрытии церкви и т.д. и т.п. К апрелю 1940 года все необходимые документы были собраны, и *«Успенская церковь в Володарском районе»* была ликвидирована решением Исполнительного Комитета Ленгорсовета. Была составлена опись церковного имущества. По составленной описи церковное имущество было принято на учет и зачислено в госфонды. Городской финансовый отдел Ленсовета прислал предписание *«передать сберегательную книжку ликвидированной Успенской церкви на 3500 рублей, а равно книжки... по другим закрытым церквям»*.

Церковь перестала существовать. Похоже, никому не нужным здание простояло весь предвоенный год. Как его использовали во время войны – неизвестно, быть может, никак. На картах местности 1946 года здание церкви еще было обозначено. В послевоенные годы было не до него. Деревянная

Мурзинка большей частью была сожжена. К 60-м годам встал вопрос о новом жилом строительстве и месте под него. Этим местом была выбрана территория бывшего Успенского Александровского кладбища. Над остатками сохранившихся могил потрудились бульдозеры, и на кладбище выросли жилые дома, магазины, кафе, детский сад.

От церкви к тому времени практически ничего не осталось, и ее останки окончательно уничтожили. В конце 90-х годов на месте храма разбили сквер, затем построили автомобильную развязку, по которой теперь днем и ночью проносится нескончаемый поток машин. Лишь памятный Поклонный крест, установленный недавно на бывшем Александровском кладбище на Троицком поле напоминает о некогда стоявшей здесь Успенской церкви.

Незадолго до установки креста нашлась фотография церкви, хранящаяся в семейном альбоме Инны Николаевны Сухобоковой (в девичестве — Черниковой). Ее дочь Тамара Владимировна любезно предоставила фото, сделанное Николаем Петровичем Черниковым, чья семья в описанные годы проживала в Мурзинке. Николай Петрович был профессиональным фотографом, а в 1941 году стал корреспондентом газеты «Ленинское слово». Снимок сделан им в 1938 году в день крестин одного из родственников.

Заканчивая повествование, не могу не привести один из шедевров эпистолярного жанра тех лет, который характеризует обстановку в обществе 30-х годов, когда люди, иногда теряя себя, выживали в это страшное время, как своими поступками они влияли на ход событий.

В сентябре 1938 года из управления милиции Ленинграда и области доставлено письмо председателю Володарского Райсовета о жалобе, поступившей в милицию от жителя деревни Мурзинки Власова Н. В. Оказалось, что гражданин Власов жалуется «... на попа и псаломщика кладбищенской церкви, пьянствующих в алтаре церкви при отправлении службы религиозных обрядов».

В письме председателю Райсовета содержится требование разобратся в ситуации и принять меры.

Вот выдержки из шедевра, сочиненного гражданином Власовым Н.В. (пунктуация сохранена): «Дарагой Николай Иванович. У нас в Мурзинке есть церковь на кладбище, которая не закрыта... . В ней есть молодой священник и псаломщик Петр Иванович и вот эта парочка, поп и псаломщик такие то пьяницы... , что в середине службы ... уходят в комнату при алтаре, берут чашку , которая при причастии служит для запивания причащающегося, запираются там и начинают пить водку... так они до того допьются, что выходят совершенно пьяные. У меня умерла жена, так я ее похоронил из-за таких служителей и в церковь не носил... в один из праздников хотел отслужить панихиду... , но те выходят, держатся друг за друга, говорят, что служить не могут и остались в алтаре спать. И так каждую службу идет пьянство беспробудное я обращался к двадцатке что ж вы смотрите на такое безобразие а двадцатки говорят... мы им говорили... а поп говорит кому не ндравится, то могут не ходить так, что мы поделать ничего не можем со мной по Софийской улице живет член двадцатки я ей говорю что Анна Федоровна надо гнать попа и псаломщика а она говорит, что могут закрыть церковь я тоже возмущена этими пьяницами и решилась уйти из двадцатки. Николай Иванович тогда я решил взяться за это зло сам я пошел в Володарский Райисполком к секретарю ... он говорит, есть у нас товарищ Леопольдова... вы ей расскажите она находится где-то у Еврейского кладбища, там есть парники цветочные. ... я ходил туда три раза, застать не мог, тогда я решил сходить к начальнику милиции 10 отделения... ему все рассказал и просил... положить конец этому безобразию. Он ... спросил кто такой будете. Я говорю я прихожанин и не могу к этому делу безразлично относиться. Тогда начальник мне сказал вот его ответ Я в это дело ввязываться не буду... пусть пьянствуют. Вот если они подерутся и вы мне их приведете в отделение, тогда я с ними и буду разговаривать, я говорю там

собираются с ними и посторонние может быть они под прикрытием церкви делают против власти какие-нибудь заговоры а он говорит а какое мне дело пусть что хотят то и делают, ... а сегодня я решил написать Вам Дарогой Николай Иванович я верю, что Вы так не ответите мне как ответил Нач 10-го Отд. милиции у вас рука не дрогнет а бить вы умеете хорошо.

Николай Власов 67 лет.

Желаю Вам здоровья на многие лета Дарогой Николай Иванович на пользу нам и товарищу Сталину».

Что произошло далее с Мурзинской церковью, мы знаем, а вот какова судьба начальника 10-го отделения милиции, приходится догадываться.

Источники:

1. Дело по наблюдению за деятельностью церкви Успения в деревне Мурзинка. ЦГА СПб, Ф. 7384, оп. 33, д. 94.
2. Дело по наблюдению за деятельностью и о закрытии Успенско-Мурзинской церкви, (1931-1940). ЦГА СПб, Ф. 7384, оп. 33, д. 35.
3. Справочник. Храмы СПб, 1917 – 1945гг. Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В.

**Жизнеописание настоятеля церкви
Святой Живоначальной Троицы, что в селе
Александровском Санкт-Петербургского уезда,
протоиерея Василия Китаева.**

Составлено по клировым ведомостям церкви, хранящимся в ЦГИА: Фонд 364, опись 1, дело 13; фонд 19, опись 113, дело 2539; а также метрическим книгам : фонд 19, оп. 124, д. 351; фонд 19, оп. 125, д. 357; фонд 19, оп. 125, д. 499; фонд 19, оп. 127, д. 2530; фонд 19, оп. 125, д. 438; фонд 19, оп. 127, д. 99; фонд 19, оп. 127, д. 2379; фонд 19, оп. 127, д. 583.

Протоиерей Василий Евфимиев Китаев, сын дьякона Санкт-Петербургской епархии, родился в 1834 году августа 4 дня; значится в метрической книге Лугского Екатерининского собора.

Обучался в Санкт-Петербургской Духовной Семинарии; «по окончании в оной полного курса учения, уволен с аттестатом 2-го разряда в 1857 году и в этом же году проходил должность комнатного надзирателя при Александро-Невском Духовном училище».

В 1860 - 1862г.г. «определен» псаломщиком Копенгагенской посольской церкви. Указом Святейшего Синода «за болезнью от сей должности уволен».

«По определению Санкт-Петербургской Духовной Консистории, причислен к Канцелярии Консистории и занимался в оной письмоводством безвозмездно, являясь в оную ежедневно, при поведении прилично-кротком и благонравном, с отличным усердием по письмоводству, с пользою для Консистории».

В 1866 году в Рыбацкой Покровской церкви Епископ Старорусский Викарий Новгородский Серафим рукоположил Василия Китаева во диаконы, где он и прослужил до 1868 года.

В сельском Усть-Славянском училище до 1872 года безвозмездно состоял законоучителем.

«В 1872 году Его Преосвященством Высокопреосвященнейшим митрополитом Исидором рукоположен священником в сей Троицкой церкви».

К этому времени его жене Екатерине Ивановне было 27 лет. Супруги имели двухлетнюю дочь Глафиру; сыну Дмитрию не было года. Дети благополучно выросли. В метрической книге Троицкой церкви за 1891 год встречаем 21-летнюю Глафиру в качестве восприемницы при крещении дочерей Почетного Гражданина Николая Иванова Лебедева. Метрическая книга той же церкви 1896 года знакомит нас с почтово-телеграфным чиновником Дмитрием Китаевым, который был поручителем, говоря современным языком – свидетелем, по невесте при бракосочетании титулярного советника Василия Михайлова Каменского с дочерью псаломщика Фридрихгамской Петропавловской, что в Финляндии, церкви Анной Александровой Быстриевской.

В 1876 году у Китаевых родился еще один ребенок – сын Константин. О нем есть упоминание в клировых ведомостях Троицкой церкви за 1907 год, когда Константину был 31 год: состоит на службе в Фадоменском губернском правлении.

Следующему их сыну-погодку Павлу не удалось прожить столь долгую жизнь. Он умер от дифтерита в 1883 году, не дожив нескольких месяцев до своего 6-летия. В этом же году через месяц супруги похоронили трехлетнюю дочь Антонину, умершую от скарлатины. В тот же 1883 год Милостивый Господь подарил им еще одного сына – Евгения. Он родился за месяц до смерти младенца Павла Китаева и стал четвертым оставшимся в живых в семье ребенком. А через два года родилась еще одна девочка, и тоже Антонина. Она стала последним ребенком в семье.

Прошли годы. Евгений и Антонина стали взрослыми. Антонина закончила Исидоровское епархиальное училище, стала домашней учительницей, а в 1910 году вышла замуж за сына статского советника кондуктора II класса унтер-офицерского звания, окончившего Санкт-Петербургский университет, Константина Васильева Каменского. Что касается Евгения, в клировых ведомостях за 1907 год имеется запись о том, что на

тот год он являлся студентом Электротехнического института и было ему 24 года. Тот же документ свидетельствует, что настоятель церкви во имя Святой Живоначальной Троицы протоиерей Василий Евфимиев Китаев имеет собственность в селе Александровском, вдов, находится в возрасте 73-х лет, в родстве с членами причта не состоит.

Семейная жизнь Василия Евфимиевича была тесно связана с церковным служением. За усердную ревностную службу отец Василий не единожды был награжден.

В 1880 году - скуфьею.

В 1882 -1885 гг. удостоен Архипастырского Его Высокопреосвященства благословения в Земскую Народную школу в селе Александровском законоучителем.

В 1888 году Всемиловейше награжден бархатной фиолетовой камилавкою.

В 1894 году с благословения Его Преосвященства удостоен наперсного креста.

В 1895 году Всемиловейше награжден золотым поперечным крестом, от Святого Синода выдаваемым.

В 1898 году Всемиловейше сопричислен к ордену Святой Анны III степени.

В 1901 году Всемиловейше пожалован саном протоиерея.

В 1905 году Всемиловейше сопричислен к ордену Святой Анны II степени.

Прослужил Василий Евфимиевич Китаев в Троицкой церкви 39 лет. Скончался он в возрасте 76 лет от воспаления легких в 1911 году, 24 марта. Погребен у алтарной части церкви. Могила его сохранилась.

PS. 2 – 3 года назад, когда был жив протоиерей церкви во имя Святой Живоначальной Троицы («Кулич и Пасха») отец Питирим, он рассказывал, что недавно приезжали из Москвы родственники Василия Евфимиевича. Отец Питирим водил их на могилку протоиерея Василия. Никаких сведений о себе они не оставили.

Анна Иосифовна Леопольдова.

Родилась в 1882 году в Финляндии, по национальности - русская. До революции закончила городское начальное училище. Работала портнихой, шила дома. Имела двоих сыновей.

С 1920 года - член партии ВКП(б). В 1920 - 23 годах она была депутатом Петросовета. В 1923 году место ее работы - Володарский Райсовет. В это время ее должность называлась «заведывающая столом обществ». Общества имеются в виду, в основном, религиозные. Она вела дела по наблюдению за церквями Володарского района. Володарский Райсовет находился тогда по адресу: проспект 25 Октября, дом 174. Сейчас в этом здании за тем же номером, но уже по Невскому проспекту, располагается Администрация Центрального района.

В 1931 году Анна Леопольдова была кандидатом в члены Ленсовета. В ЦГА имеется учетная карточка за номером 964 на ее имя. В ней она указала свое происхождение: «рабочее, до революции - рабочая, производственный стаж - 11 лет 6 месяцев». Из этой же карточки узнаем, что за спиной у нее - партшкола, а выбранная ею партийная секция - «Охрана революционного порядка». В это время ее должность в Исполкоме называлась так: «инспектор по культам». С изменением наименования должности суть работы Анны Леопольдовой не изменилась.

Проживала Леопольдова недалеко от места службы: по Дегтярному переулку 1/8, кв. 37. Дом этот существует поныне. В ЦГА в списках по форме №1 о подоходных налогах за конец 20-х годов по этому адресу числятся двое: Леопольдова Аида Иосифовна 1904 года рождения и Леопольдов Николай Павлович 1902 года рождения. Аида Иосифовна по свидетельству этого документа работала кондуктором в трампарке. Николай Павлович постоянной работы не имел, но разовые заработки у него бывали, о чем говорит приложенная к делу квитанция на получение им определенной суммы за электромонтажные работы. Проживали Леопольдовы в

коммунальной квартире, в комнате площадью 13,9 кв. метра. По каким-то причинам о самой Анне Иосифовне в этой налоговой книге сведений нет.

В декабре 1922 года с Леопольдовой случилось несчастье: она потеряла партийный билет. Об этом событии нашлась информация в архиве историко-политических документов (ЦГАИПД СПб), где хранятся дела провинившихся в чем-либо членов партии. В заведенном на нее деле есть заявление об утрате документа, поданное в Стол Находок 16/2-1924. Сохранилась выписка из протокола заседания Бюро Коллектива Райсовета Володарского района от 25 сентября 1924 года, в котором есть графа «слушали» и графа «постановили». В первой графе записано: «Заявление товарища Леопольдовой об утере партбилета». Во второй графе: «Передать в Контрольную Комиссию при райкоме». Последний документ, который расставляет все «точки над И» в этой истории – выписка из протокола заседания Контрольной Комиссии РКП Володарского района от 21 октября 1924 года. Слушали: дело на члена РКП с 1920 года товарища Леопольдову А. И., п/б №82554, год рождения 1882, рабочий, образование – низшее, занимает должность – служащий Райсовета Володарского района, обвиняется в утере партбилета; постановили: поставить на вид, партбилет выдать, № 780148. Здесь же приложена анкета, составленная самой утратчицей, в которой указаны уже знакомые нам сведения, но есть кое-что новое. Например: партийная подготовка – марксистская; образование – домашнее; семейное положение (сколько членов семьи при себе; из них нетрудоспособных на иждивении опрашиваемого) – вдова, на иждивении воспитанница 14 лет; партийная работа с 1917 года – организатор женсекции, член коллегии (Смольнинский совдеп); работа, кроме партийной, с 1917 года – инспектор по перевыборам, член Исполкома и заведующая Административным отделом, уполномоченная по устройству беженцев, уполномоченная по проведению мобилизации среди населения по рубке леса, была командирована на Ямбургский

фронт с подарками, обследовала интуристов (гражданский отдел Смольнинского Исполкома).

Так счастливо для Анны Иосифовны закончилась история с потерей партбилета. Теперь она могла заниматься делом, порученным ей партией – закрывать одну за другой церкви Володарского района, чем она и занималась с успехом почти 20 лет. К началу войны в районе не осталось ни одной действующей церкви.

В годы блокады Леопольдова оставалась в городе. 19 февраля 1944 награждена медалью «За оборону Ленинграда» как боец группы самозащиты. На 02.11.1944 зарегистрирована по адресу: Дегтярный 1/8, кв. 64, домохозяйка, беспартийная.

Больше никаких сведений об А. И. Леопольдовой пока не найдено.

PS. В списке абонентов Ленинградской городской телефонной сети министерства связи СССР за 1947 г. имеется Леопольдов В. В., проживающий по Большому проспекту Петроградской стороны, д. 32. Имеет ли он какое-либо отношение к Анне Иосифовне – неизвестно.

Использованные документы:

1. ЦГА СПб, фонд 7384, опись 12, дело 276.

Ленинградский Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, Мандатная комиссия. Учетные карточки на кандидатов в члены Ленсовета. 1931 г.

2. ЦГА СПб, фонд 1963, опись 180, дело 5366 за 1928 – 29 гг., дело 5447 за 1929 – 30 гг. Списки по форме №1/Подходные налоги.

3. ЦГАИПД СПб, фонд 1728, опись 1, дело 33389. Институт истории партии Ленинградского обкома КПСС. Филиал ИМЛ при ЦК КПСС.

4. ЦГА СПб, фонд 7384, опись 12, дело 28. Награды партии.

**Церковь Святой Живоначальной Троицы
«Кулич и Пасха»
в селе Александровском**

НАСТОЯТЕЛИ

	Предыдущее место служения		Последующее место служения
Илья Петров, священник		- 1806	Преображенский собор Копорья
Добронравин Михаил, священник		1806 - 1810	Скорбященская церковь Санкт- Петербурга
Орловский Никита, священник		- 1818 - 1822	Покровская церковь в Большой Коломне
Виноградов Петр Павлович, священник		1822 - 1828	
Смирнов, священник		- 1835	Большеохтинская церковь
Цветков Матвей, священник		- 1837 - 1851	Митрофаниевское кладбище
Стрелинский Павел Антонович (около 1822 - 1872), священник		- 1872	
Китаев Василий Евфимович (около 1834 - 24 марта 1911), священник	диакон на псаломщической вакансии	декабрь 1872 - 6 мая 1901 протоиерей - 24 марта 1911	
Колесников Иоани, священник		25 апреля 1911 - 29 сентября 1915	
Клериков Николай Алексеевич, священник		29 сентября 1915 - 1917 -	
Базарянинов Владимир Порфирьевич (Котовка Екатеринославской губ., 24 июня 1874 - после 1934), протоиерей		1919 - 1924	Волково кладбище

СВЯЩЕННИКИ

	Предыдущее место служения		Последующее место служения
Лебедев Василий Симеонович (около 1864 -), священник	диакон	опр. 5 ноября 1897 - 13 октября 1904	
Успенский Николай, священник		13 октября 1904 - 1913 - протоиерей - 1916 -	

ДИАКОНЫ

	Предыдущее место служения		Последующее место служения
Лебедев Василий Симеонович (около 1864 -), диакон		опр. 15 июля 1895 - 5 ноября 1897	священник
Кемецкий Федор Васильевич (Санкт-Петербургская еп. -), диакон	на псаломщической вакансии	1897 - 1916 -	

ПСАЛОМЩИКИ

	Предыдущее место служения		Последующее место служения
Быстревский Алексей Иванович (Санкт-Петербургская еп. -)		1863 - 1872	церковь Преображенского кладбища
Китаев Василий Евфимович (около 1834 - 24 марта 1911), диакон	Рыбацкое	1866 - 1872	
Каменогородский Иоанн (- 27 апреля 1881), диакон		- 27 апреля 1881	
Кемецкий Федор Васильевич (Санкт-Петербургская еп. -), диакон	Предтеченская церковь	март 1882 - 1897	диакон
Каллистов Алексей Алексеевич (Санкт-Петербургская еп. -)	Уволен из 2 класса Санкт-Петербургской ДС (1897)	13 ноября 1897 - 12 февраля 1912	
Якимов Михаил, священник		16 февраля 1912 - 26	

		февраля 1915	
Шмыга Аятон		2 июня 1915 -	
Попов Иван Сергеевич		и. д. 13 ноября 1897 - 1898	священник Екатерининской церкви Салтыковки
Травин Ардалион Владимирович (Санкт- Петербургская еп. - 14 августа 1905)		1898 - 14 августа 1905	
Постоленко Николай		18 августа 1905 - 15 апреля 1909	
Словцов Николай		15 апреля 1909 - диакон - 31 декабря 1910	
Успенский Сергей		31 марта 1911 - 3 декабря 1911	
Арсеньев Григорий, диакон		3 декабря 1911 - 1916 -	
Калмыков Леонид		и. д. 22(9) июня 1920 - 24 июля 1920	

ПРИХОДСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

Открыто 14 марта 1871 года

ПРЕДСЕДАТЕЛИ

Гафа Роман Тихонович	Санкт-Петербургский купец	- 1883 -	
Власьев Геннадий	генерал-майор, начальник Обуховского сталелитейного завода	утв. 25 июля 1898 -	
Шеманов Михаил	полковник, начальник Обуховского сталелитейного завода	утв. 10 октября 1906 -	

Ист. : www.petergen.com

**Церковь Успения Пресвятой Богородицы
на Успенском кладбище в селе Александровском
близ деревни Мурзинки.**

НАСТОЯТЕЛИ

	Предыдущее место служения		Последующее место служения
Клеригов Николай Алексеевич, священник		- 1916 - 1919	
Никольский Георгий М		4 августа 1925 - 1926	
Бурак Владимир Федорович (Санкт-Петербург, 5 июля 1888 -)		ноябрь 1927 - арестован 19 апреля 1933	выслан в Северный край
Георгиевский Петр Федорович		апрель 1933 - май 1938	
Алексеев Николай Сергеевич		12 мая 1938 - 4 сентября 1938	
Флеров Борис Александрович		сентябрь 1938 - май 1939	Серафимовское кладбище
Ильшенко Николай Николаевич (мест. Хотцы, Переяславский уезд Полтавской губ., 1893 - Ленинград, октябрь 1967), священник	собор князя Владимира (патриарший)	май 1939 - январь 1940	церковь праведного Иова Волкова кладбища (патриаршая)

ПСАЛОМЩИКИ

	Предыдущее место служения		Последующее место служения
Велицкий Федор Васильевич, диакон		- 1916 -	

Ист.: www.petergen.com

Список захоронений Успенского кладбища в селе Александровском близ деревни Мурзинки.

По книге

Саитов В.И. Петербургский некрополь. В 4-х томах.
С.-Петербург. 1912 -1913.

Абрамова Александра Александровна, девица, внучка
Витовтова, р. 27 октября 1826 + 22 декабря 1848.

Абрамова Анна Александровна, рожд. Витовтова, вдова
генерал-майора, р. 5 сентября 1795 года + 11 октября 1878. С
А.А.Витовтовым.

Абрамов Александр Александрович, внук Витовтова А.А., р.
16 декабря 1828 + 22 июля 1863. С Витовтовым.

Арнольди Анна Константиновна, рожд. Шлиппенбах, + в
Энсе 26 июня 1858. С бароном К.Ф.Шлиппенбах, (при церкви
Св. Троицыпо Шлиссельбургскому тракту, близ села Мурзинки).

Байков Адриан Петрович, военный топограф, надв. советник,
+ 25 июля 1884.

Байкова Наталья Петровна, воспитательница Николаевского
Сиротского института, + 16 февраля 1902, 82 лет.

Байков Петр Григорьевич, казначей карточной фабрики,
колл. ас., + 18 апреля 1878, 87 лет. Вдова Татиана Александровна
+ 13 февраля 1883.

Блесс Карл Федорович, р. 3 сентября 1824 года, + 1 апреля
1865.

Вердеревский Нил, + 13 декабря 1836. (Троицкая церковь в с.
Александровском).

Вильсон Яков, р. 21 мая 1848, + 28 мая 1873. (С.
Александровское, около Троицкой церкви).

Витовтова Александра Александровна, дочь Витовтова, + 25
марта 1860.

Витовтов Александр Александрович, р. 24 мая 1770 + 12
октября 1840.

Витовтов Иван Александрович, сын А.А. Витовтова, р. 11 июня 1793, + 7 июля 1852.

Гафа Иван Тихонович, + 15 января 1907, 78 лет, в церкви Успения Богородицы.

Герман Николай Павлович, полковник, р. 1837, + 14 июня 1902.

Дмитриева Анна Федоровна, рожд. Грасс, + 7 октября 1892.

Дмитриев Михаил Васильевич, + 1805. С А.Ф. Дмитриевой.

Дьяченко Иоанн Алексеевич, дворянин Донской области, + 14 мая 1902.

Ермолаев Александр Дмитриевич, колл. сов., + 28 июня 1854. Вдова – Прасковья Николаевна, + 18 сентября 1894.

Звенигородская Ольга Петровна, дочь надв. сов., учительница, р. 28 мая 1879, + 28 августа 1911.

Зиновьева Наталья Петровна, + 5 августа 1875.

Зиновьева Наталья Семеновна, жена А.А. Зиновьева, р. 2 августа 1848, + 25 февраля 1896.

Зиновьева Евфимия Алексеевна, р. 25 июня 1881, + 3 апреля 1899. С А.А. Зиновьевым.

Зиновьев Александр Алексеевич, + 7 июня 1909 на 74 году. С М.А., Ф.А., Н.С., А.З., Н.П. и Е.А. Зиновьевыми.

Зиновьев Алексей Зиновьевич, + 2 июня 1860.

Зиновьев Михаил Алексеевич, колл. ас., + 1 августа 1885.

Зиновьев Федор Алексеевич, + 13 ноября 1884.

Иванов Николай Матвеевич, р. 24 ноября 1832, + 7 сентября 1902.

Лаур Александр Алексеевич, доктор, + 31 июля 1901 в 45 лет. С А.Б. Лаур.

Лаур Анна Богдановна, + 1876.

Леонтьева Мария Васильевна, дочь старшего инженер-механика флота, р. 13 мая 1875, + 25 апреля 1906.

Леонтьев Николай Васильевич, р. 20 декабря 1870, + 4 января 1900.

Леонтьев Василий Прохорович, инженер-механик флота, + 5 ноября 1890, 50 лет. Вдова - Елена Федорова, + 17 декабря 1893, 44 лет.

Липранди Екатерина Петровна, + 28 декабря 1874. (Кл. при Александровской мануфактуре на 11-й версте по Шлиссельбургскому тракту.)

Максутов, князь Николай Петрович, р. 2 февраля 1829, + 11 апреля 1854, с. Александровское, около Троицкой церкви.

Максутов Петр, р. 22 ноября 1853, + 4 декабря 1856. (С. Александровское, около Троицкой церкви).

Малин Яков Николаевич, 82 года, + 8 ноября 1892. С Е. Я. Паули.

Мердер Иван Карлович, почетный опекун, шталмейстер Высочайшего двора, первый председатель Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых, р. 24 июня 1832, + на сем месте 27 ноября 1907. (При приюте глухонемых в Мурзинке).

Никонов Андрей Николаевич, р. 1 июня 1850, + 30 марта 1905.

Орловский Нил Иванович, личн. поч. гражд., учитель школы карточной фабрики Императорского воспитательного дома, + 2 декабря 1892 на 39 году.

Паули Евдокия Яковлевна, р. 20 февраля 1837, + 20 октября 1889. С Я.Н. Малиным.

Разумовский Всеволод Васильевич, иерей, + 15 августа 1856 на 35 году. Священствовал при церкви Св. апостола Павла 5 лет и 6 мес.

Савельев Андрей Васильевич, штабс-капитан, + 11 ноября 1891 на 39 году.

Симонов Иван Петрович, д. ст. сов., + 25 апреля 1910.

Скавронская Пелагея Егоровна, + 5 апреля на 62 году.

Скрелин Василий Васильевич, р. 21 января 1842, + 16 августа 1892.

Скрелин Павел Васильевич, священник церкви Апостола Филиппа при училище глухонемых в Мурзинке, р. 16 февраля 1877, + 5 августа 1908.

Стрелинский Павел Антонович, священник Троицкой в с. Александровском церкви, + в октябре 1872. (С. Александровское, около Троицкой церкви.)

Тогольский (Дядя Митяй) Дмитрий Дмитриевич, сотрудник газеты «Петербургский листок», + 1898.

Чернышев Арсений Иванович, + 23 февраля 1866.

Шлиппенбах, баронесса Екатерина Константиновна, + 8 декабря 1845. (Троицкая церковь в с. Александровском).

Шлиппенбах, барон Константин Антонович, генерал-лейтенант, р. 20 января 1795, + 13 апреля 1859. С А. К. Арнольди. (При церкви Святой Троицы по Шлиссельбургскому тракту близ д. Мурзинки).

Шлиппенбах, баронесса Мавра Николаевна, супруга генерал-лейтенанта, р. 14 июля 1797, + 2 мая 1860. С бароном М.К.Шлиппенбах.

Шлиппенбах, баронесса Мария Николаевна, + 15 июля 1906.

Шлиппенбах, баронесса Мария Сергеевна, + 13 июля 1848. (Троицкая церковь в с. Александровском).

Шлиппенбах, барон Михаил Константинович, + 20 февраля 1870. С баронессой М. Н. Шлиппенбах.

P.S.

«Новое время» № 4755, СПб, 26 мая (7 июня) 1889 г. Изд. Первое: с. 4. «Жена и дети с прискорбием извещают о кончине мужа и отца Николая Александровича Коркина, вынос тела с дачи покойного, №33 в Ново-Саратовской колонии, на Мурзинское кладбище в субботу 27 мая в 10 часов утра. Пароход от пристани Летнего сада отходит в 8 часов утра.»

«Новое время» № 5260, СПб, суббота, 20 октября (1 ноября) 1890 г. С. 4. «Александра Дмитриевна Степанова извещает с

душевым прискорбием о кончине своей матери Анны Григорьевны Степановой, последовавшей от тяжелой болезни 19 октября. Панихиды в часовне Мариинской больницы в 12 часов дня и в 8 часов вечера. Отпевание в церкви Мариинской больницы, что на Литейном проспекте. Вынос тела 21 октября на кладбище села Александровского».

Храм Святой Живоначальной Троицы («Кулич и Пасха»)

Успенская Мурзинская церковь. Фото 1938 года

Карта 2005 года с нанесенными на ней Успенским Александровским кладбищем и церковью

Шлиссельбургский проспект Деревня Мурзинка
Вид с проспекта на Успенское Александровское кладбище Видна часть Успенской церкви
Фото 1934 года ЦГ А К Ф Д СПб

Шлиссельбургский проспект Деревня Мурзинка Вид со стороны проспекта
Дорога к кладбищу Слева виден купол кладбищенской церкви

Командующий Черноморским флотом
вице-адмирал Александр Васильевич Колчак, 1916 год.

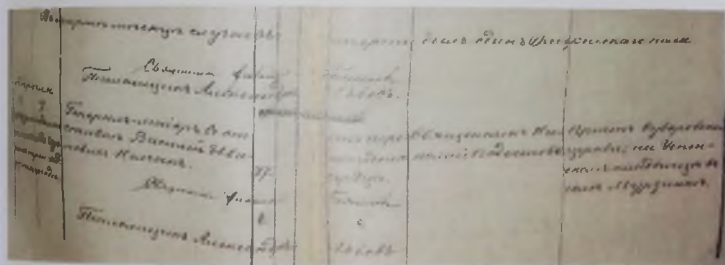

Мать адмирала А. В. Колчака
Ольга Ильинична Колчак,
урожд. Посохова (1855-1894)

Отец адмирала А. В. Колчака
генерал-майор в отставке Василий Иванович Колчак
(1837-1913)

Метрическая книга 1913 года Александро-Невской (Суворовской) церкви Императорской Николаевской военной Академии с записью о кончине В. И. Колчака.

Место, где стояла Успенская церковь. Сейчас по нему проходит въезд на КАД с улицы Бабушкина. За развязкой виден дом №269 по пр. Обуховской обороны.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
СМОЛЬНЫЙ

Кому: **Исполкому Володарского райсовета, Инспектору надзора т. Татарнищевой, Горпрокурору, Пресектору.**

ВЫПИСКА из прот. № 8 от 10/11 1940 г.

Заседания Исполнительного Комитета
Ленинградского Городского Совета Депутатов Трудящихся

Не подлежит опубликованию
без разрешения Общего от-
дела Исполкома Совета

Дата отправки 13. 11 1940 г.

О ликвидации Успенской церкви в Володарском районе.

1. В связи с отказом двадцати от использования здания культа для религиозных обрядов, Успенскую церковь закрыть.
2. Помещение передать Исполнительному Комитету Володарского райсовета депутатов трудящихся для использования под хозяйственные цели.

П.п. Председатель Исполнительного Комитета - ПОПКОВ.

Секретарь Исполнительного Комитета - ЦОНОМАРЕВ.

Верно: /зав. протокольной частью: [подпись]

10

Выписка из протокола заседания Исполкома Ленгорсовета о ликвидации Успенской церкви в Володарском районе Ленинграда

Установка поклонного креста на утраченном Успенском Александровском кладбище
28 августа 2011 года. Фото В. Ф. Андрейчевой

Освещение Поклонного креста на Успенском Александровском кладбище 27 сентября 2011 года
Фото В. Ф. Андрейчевой

Спасо-Преображенское кладбище при Императорском Фарфоровом заводе.

Императорский Фарфоровый завод – одна из замечательных доминант Невского района. История его уводит нас в начало 18 века.

Еще при Петре I по левому берегу Невы от Александро-Невского монастыря пролегал Шлиссельбургский тракт. Теперь это проспект Обуховской обороны, названный так в память событий 1901 года, о которых повествует мемориальная доска на доме №108. По Шлиссельбургскому тракту друг за другом располагались села: Смоленское, Михаила Архангела, Фарфоровское, Мурзинка, Рыбацкое и т. д. В каждом селе была церковь, а при церкви – кладбище. Кладбище при Фарфоровом заводе было самым большим. На нем стояли две церкви: Спасо-Преображенская, построенная в начале 18 века, и Сошествия Святого Духа, освященная в 1912 году. Первая, выстроенная в 1713 году «при Невских кирпичных заводах», где возникло поселение для рабочих, поначалу была деревянной. В годы правления императрицы Анны Иоанновны церковь перестроили в каменную с тремя приделами: главным – «во имя Преображения Спасителя нашего Иисуса Христа», левым – во имя пророка Илии, правым, посвященным Святителю Николаю Чудотворцу. Пришедшая к власти «дщерь» Петра Великого Елизавета во исполнение мечты своего отца устроила на месте кирпичных заводов порцелиновую мануфактуру – будущий Фарфоровый завод. Церковь еще раз перестроили. Кладбище вокруг нее называли Спасо-Преображенским, позднее - Фарфоровским. Известно, что в церкви хранились почитаемый образ Казанской иконы Божией Матери, найденный в 1770 году на дне Финского залива, частица Животворящего Креста, местночтимая икона Преображения Господня. К числу достопримечательностей относился многопудовый колокол, отлитый в 1686 году в Швеции и перевезенный из Ниеншанца. Ниеншанц - крепость, построенная шведами в 17 веке в месте

аварии реки Охты в Неву. Это было время шведского владения Невскими берегами, продолжавшегося почти целый век. Крепость была завоевана Петром I в 1703 году в ходе Северной войны, которую он вел за возвращение земель «дедич и отчич наших». Еще недавно на этом историческом месте предполагалось строительство «Охта — центра», а сейчас ведутся археологические раскопки.

Три раза в год из Спасо-Преображенской церкви организовывались крестные ходы, посвященные избавлению от холеры 1831, 1848, 1893 годов. Кроме них были еще два: в мае крестный ход шел в Колпино, в июле — к часовне во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». Последние годы перед октябрьским переворотом в церкви настоятельством протоиерей Петр Иоаннович Александровский.

Спасо-Преображенская церковь находилась на самом берегу Невы. Закрыли ее в 1932 году и снесли, как мешавшую движению транспорта и попавшую в зону строительства Володарского моста. Сейчас на месте церкви — выступ набережной. Он находится напротив главной проходной Императорского Фарфорового завода.

Каждый из императоров вносил свою лепту в развитие завода, поселения при нем и поддерживал церковь в благообразном состоянии. Например, Елизавета Петровна восстановила право покупать к заводам людей целыми деревнями. К порцелиновой мануфактуре покупались многие деревни с крепостным народом — будущими рабочими и живописцами. Фарфоровское кладбище хранит в себе их безымянный прах и прах многих других работников мануфактуры.

В елизаветинское правление на заводе числилось 70 человек рабочих. Среди них были не только крепостные, и не только взрослые. Малолетних велено было «обучать грамоте и разным отраслям фарфорового производства». До 1757 года выполняли мелкие предметы — чашечки, блюдечки, чайники, кофейники. Потом — фарфоровые табакерки, которые отсылали в дар знати

Франции и Англии. Заводские изделия стали поступать в продажу. Это были колокольчики, пуговицы, пасхальные яйца, курительные трубки, а позднее – чайные сервизы. Следующей ступенью совершенствования производства стали гирлянды, лепные цветы, фигурки животных, украсившие крышки изделий.

В 1765 году при Екатерине II мануфактура была переименована в Императорский Фарфоровый Завод. При нем была организована гимназия для малолетних детей мастеровых. В 1773 году было построено двухэтажное заводское здание. Изготавливали вазы, цветы, букеты. Екатерине нравилось.

В правление Павла I устроили при заводе лазарет и хлебный магазин. Производство совершенствовалось. Императору даже был подарен сервиз с изображением итальянских крепостей с высоты птичьего полета.

В царствование Александра I наделяли землей заводских рабочих, давали ссуды на частные дома, выделяли огороды, луга для выгона скота. Кроме того, отправляли на дальнейшую учебу успешно закончивших училище мастеровых, в которое превратилась заводская гимназия.

После войны 1812 года в селении стали строиться небольшие деревянные дома. Рабочие вносили посильную земельную плату и становились бессрочными арендаторами. В это время рабочим был открыт доступ к чинам, заводским вдовам – к пособиям и пенсиям, сиротам – в сиротский воспитательный дом. При стихийных бедствиях рабочим выделялись пособия как, например, после наводнения 1824 года. В это время фарфоровые изделия выпускались яркими и разнообразными.

В 1817 году Александр I повелел отпустить на капитальный ремонт Спасо-Преображенской церкви 10 тысяч рублей.

Во времена правления Николая I было запрещено захоронение на кладбище лиц, не имеющих отношения к Фарфоровому заводу, так как завод и земля Фарфоровской слободы принадлежали Кабинету Его Императорского Величества. Однако, выполнялось это правило не строго: хоронили здесь и окрестных жителей, и состоятельных

петербуржцев, так как землей кладбища распоряжался причт церкви.

На заводе царил строгий порядок, почти военный режим, но не бессмысленный гнет. Труды каждого вознаграждались индивидуально. Достойные мастера освобождались от крепостной зависимости. В 1830 году личный состав ИФЗ доходил до 220 человек. В 1851 году на выставке в Лондоне заводу была присвоена медаль.

Качество жизни обитателей села Фарфоровского заботило тех, кто был ответственен за положение дел, поэтому в 1842 году было учреждено богоугодное заведение, для чего приобрели дом купца Пономарева. Средства на покупку были завещаны умершей девицей Захаровой. Еще при жизни Захарова не единожды жертвовала суммы на устройство заводской школы.

Из мастеровых завода была набрана вольная пожарная команда. Администрация завода обращала внимание на свободное времяпрепровождение работников с тем, чтобы оно шло по безопасному пути. В селении не было трактиров, существовало только два винных погреба.

С той же целью был организован хор певчих, который пел в заводской церкви, о благоустройстве и содержании которой также заботилась администрация. В 1830 году был сделан ее очередной ремонт. Тогда же знаменитый Петр Телушкин, известный тем, что поднимался на шпиль Петропавловского собора, исправил на храме железный крест. В 1849 году был произведен второй капитальный ремонт. С тех пор вид церкви и колокольни оставался без изменений.

Время Александра II – период реформ, перемен. В 1858 году на заводе заработала паровая машина. Это было время нового направления в искусстве – орнаментного. На территории завода появилось электрическое освещение. Зато закрыли фарфоровый магазин, школу и училище. Государственных заказов не было.

Это было время охоты на царя-реформатора, которое закончилось его убийством.

В 1889 году на заводе было 153 рабочих, к 1904 году живописцев осталось 10 человек.

На кладбище Фарфорового завода нашли упокоение священнослужители как Спасо-Преображенской, так и других церквей города. В 1853 году был произведен в священники Фарфоровской церкви Андрей Иоаннович Павловский. Он пришел на смену своему умершему отцу Иоанну Васильевичу, который прослужил в этой церкви 39 лет. В клировых ведомостях, хранящихся в Центральном Государственном Историческом архиве, отмечено, что вдова Иоанна Васильевича, Мария Павловская, жила «на пропитании сына своего священника» при сей церкви. Кстати, Мария Павловская была родной сестрой Евфимии Павской, жены протоиерея Казанского собора Герасима Петровича Павского. Так же как отец и сын Павловские, Герасим Петрович похоронен на Спасо-Преображенском кладбище. Погребен он был в 1863 году в могилу своей рано ушедшей двадцатисемилетней жены. Покинула она сей мир, оставив сиротами малолетних детей. Именно ей через эпитафию посвятил последние слова любви любезный супруг:

*Ты в горний мир пришла к покою,
Где наша жизнь – свет, благодать.
Будь мне с детьми оттоль звездою,
Как здесь была мне – друг, им – мать.*

Герасим Петрович был одним из лучших представителей русской богословской мысли. Родился в 1787 году. В Казанский собор был направлен после рукоположения, а затем служил в Андреевском соборе на Васильевском острове. Преподавал в Санкт-Петербургском университете и в Духовной Академии, где являлся профессором еврейского языка, переводил и исследовал книги Ветхого Завета, был законоучителем цесаревича Александра Николаевича (будущего Александра II).

Имена этих и многих других обитателей кладбища мы узнаем благодаря заведующему Русским отделением Публичной библиотеки Владимиру Ивановичу Саитову. В 1912 году им был

выпущен труд под названием «Петербургский некрополь», который оказался интересным и полезным и в наше время. Он описывает захоронения на кладбищах Санкт-Петербурга XVIII - XIX веков. Среди прочих в нем мы находим имена: настоятеля Спасо-Преображенской Фарфоровской церкви, благочинного Иоанна Никифоровича Погонялова, скончавшегося в 1873 году, и протоиерея церкви Смоленской иконы Божией Матери в Смоленской слободе Заборовского Сергия Иоанновича, умершего в 1879 году. До отделения в 1878 году Смоленской церкви от Фарфоровской отец Сергей успел прослужить «в оной» два года в качестве помощника настоятеля. Кроме того, в «Петербургском некрополе» упоминаются фамилии священнослужителей, приписанных к разным церквям города. Например, Третьяков Василий Фомич был священником собора Святого Князя Владимира, а Заводский Алексей Алексеевич - протодиаконом церкви Мраморного дворца. Первый из них был похоронен в конце 18, а второй - в начале 19 века. В 1848 году на кладбище погребен духовник Их Величеств, протопресвитер, обер-священник Музовский Николай Васильевич. В склепе над могилой Николая Васильевича находился его гравированный портрет.

О судьбе священнослужителей и диаконов рассказывают уже упомянутые клировые ведомости, большие толстые книги, в которых кроме послужного списка и состава семей причта, описана история создания церквей, указаны принадлежащие им строения и земельные владения.

Спасо-Преображенское кладбище в XVIII-XIX веках стало последним прибежищем многих представителей светского общества Санкт-Петербурга. Здесь похоронены представители семейства князей Лобановых-Ростовских. Дом, принадлежавший сыну одного из них, до сих пор стоит рядом с Исаакиевским собором. Его главный вход украшают два льва, на одном из которых сидел герой поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник» Евгений, обезумевший от горя после гибели во время страшного наводнения любимой Параша.

Погребены на кладбище представители рода Дивовых, один из которых – Петр Павлович, был героем русско-турецкой войны.

В 1862 году здесь был похоронен известный писатель, критик и журналист Иван Иванович Панаев. Ему было 49 лет. В начале своего творчества он писал мелодраматические произведения. После знакомства с Белинским стал писать в более реалистической манере. Особенно ему удавались женские образы. Печатался в журналах, писал фельетоны под псевдонимом «Новый поэт», с Некрасовым работал в «Современнике», издал книгу стихов. Особенно ценны его воспоминания, которые являются источником исторических сведений. В советские годы, когда было принято решение об уничтожении Спасо-Преображенского Фарфоровского кладбища, могилу Панаева перенесли на «Литераторские Мостки» Волковского кладбища.

Тогда же была перенесена еще одна могила – врача Владимира Владимировича Цимбалина. Владимир Владимирович родился в Пензе в 1873 году. В Московском Университете учился на медика. В Москве же работал, а затем на три года был направлен в поселок Вартемяги под Санкт-Петербургом. В 1909 году его пригласили работать в Санкт-Петербург в земскую больницу св. Михаила Архангела при Арестном доме за Невской заставой. До недавнего времени это была детская городская больница №15 имени Цимбалина на улице его же имени. Получила это название улица в 1939 году, до этого называлась Муравьевским переулком. В 2011 году детская больница №15 была реорганизована в «Центр медицинской и социальной реабилитации детей, оставшихся без попечения родителей». До 1917 года доктор был членом Земского Попечительства, создал много пунктов бесплатного питания. В Первую Мировую войну организовал лазарет, оказывал материальную и медицинскую помощь солдатским семьям. В советские годы участвовал в борьбе с эпидемией сыпного тифа в Петрограде, заразился и умер в 1920 году. У него

осталось четверо детей, один из которых впоследствии стал известным инженером. Сейчас могила В. В. Цимбалына находится на Шуваловском кладбище.

Одной из ранних могил на кладбище при Фарфоровом заводе стала могила Дмитрия Ивановича Виноградова, скончавшегося в 1758 году. Дмитрий Иванович — человек с нелегкой судьбой, великий мастер-фарфорист. Благодаря его открытиям, Императорский Фарфоровый завод получил мировую известность. Родился он в Суздале в 1720 году в семье священнослужителя. Мальчик был талантлив, и отец постарался дать сыну отличное образование. В московской Славяно-Греко-Латинской Академии Дмитрий познакомился с 19-летним Михайло Ломоносовым. Несмотря на шестилетнюю разницу в возрасте, они подружились. Ломоносов был старше и серьезнее. Виноградов имел легкий и веселый характер, хотя трудиться любил. После окончания Академии оба в числе лучших учеников были отправлены на учебу в Санкт-Петербург, а затем — в Европу. В городе мастеров по фарфору Марбурге познавали тайны изготовления порцелиновой массы. Дмитрий Иванович изучал языки, горное дело, другие науки, но находил время и для развлечений — молодость брала свое. Ему приходилось трудиться в шахтах, где он знакомился с устройством их, изучал работу машин и приборов. В паспорте для поездок на шахты описана его внешность: рост — высокий, волосы — темно-коричневые, носит красный камзол.

По возвращении на родину Виноградов был направлен на Невские кирпичные заводы, где зарождалось первое в России порцелиновое (фарфоровое) производство. Надзор за производством был поручен «иностранным специалисту» Гунгеру, к которому был приставлен Виноградов. Гунгер оказался невежественным мошенником-шарлатаном с дурным характером. Его задачей было выбить побольше денег из императрицы Елизаветы. Поэтому дела на заводе в ту пору шли не блестяще: старые технологии, несовершенное оборудование, а значит, некачественная продукция. Вскоре несостоятельность

иностранца стала очевидной, и от него избавились, так и не «переняв тайн изготовления фарфора».

Надзор за мануфактурой государыня поручила заведующему ее канцелярией барону И. А. Черкасову. Отношения с ним у Виноградова не сложились. Черкасов в угоду Елизавете, вернувшей его из опалы, старался скорее наладить производство изделий, не задумываясь над тонкостями состава фарфоровой массы. Дмитрий Иванович был единственным специалистом, которого волновала судьба русского фарфора. Придя на производство, он многое в нем поменял. Секретов китайских и европейских фарфористов не знал, но делал много опытов, вел рабочую тетрадь с помощью понятного только ему шифра, так как состав новой фарфоровой массы должно было хранить в секрете. В 1747 году фарфорист получил первый удачный образец. Через пять лет качество изделий приблизилось к европейскому. Преодолевая препятствия, делая огромную работу, мастер не получал благодарности, а наоборот, подвергался репрессиям со стороны начальства. Работа занимала все его время, он не устроил ни личную жизнь, ни свой быт. Его несправедливо недооценивали, и никто даже не пытался поставить его заслуги на одну ступень с заслугами его друга Михайлы Ломоносова. Все эти неурядицы привели к тому, что Виноградов стал снимать стресс алкоголем. Это, конечно, отражалось на работе. К нему стали приставлять охрану, которой предписывалось стеречь мастера, чтобы не дать пагубной страсти в очередной раз завладеть им. Виноградов, однако, не раз сбегал из-под охраны. Его стали запирали в отдельной комнате. Именно так он написал научный труд, посвященный керамике – первую в Европе теоретическую работу на эту тему, в которой сконцентрировано то, что собиралось по крупицам 13 лет. До сих пор многие постулаты XVIII века от Виноградова остаются актуальными и важными. Полученный им твердый фарфор называют натуральным. Он прочный, белый и имеет структуру яичной скорлупы. Впервые его изготовили китайцы. Дмитрий Иванович разгадал секрет древнего рецепта и на его

основе получил эксклюзив – голубоватый оттенок фарфора. В 1753 году производство фарфора было поставлено на поток, в 1756 году сделан первый императорский сервиз, еще через год построена самая крупная в то время печь для обжига фарфора. Но «зеленый змий» делал свое коварное дело. Есть версия, что дабы заставить мастера работать, его иногда приходилось приковывать цепью. В 1758 году, изнулив себя работой и алкоголем, Виноградов заболел и, проболев три дня, умер от неизвестной болезни. Ему было 38 лет. В метрической книге Спасо-Преображенской церкви за 1758 год запись о его смерти по какой-то причине отсутствует.

Точное место захоронения создателя русского фарфора осталось неразгаданной тайной. Но добрая память о талантливом человеке с нелегкой судьбой сохранилась до наших дней. Об этом говорит камень у входа в главное здание Императорского Фарфорового Завода. Камень – не простой, это фрагмент колеса, которое использовалось для работы заводской мельницы в XIX веке. На нем помещена табличка со словами: «ПАМЯТИ ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА ВИНОГРАДОВА». В марте этого года топонимическая комиссия присвоила скверу перед заводом имя великого мастера-фарфориста.

В начале 20 века места для захоронений на кладбище стало не хватать и оно перешагнуло через Кладбищенскую улицу, ныне – улицу Бабушкина. В 1902 году к нему прирезали три десятины земли. Старое кладбище в 1902 году закрыли для захоронений. На отведенном вне селения месте распланировали новое, установили правила пользования местами для обеспечения порядка и чистоты. В этом же году на добровольные пожертвования на кладбище началось строительство второй церкви, так как старая церковь была тесной. Особенно это ощущалось в большие праздники. При новой церкви в подвальном этаже устроили придел для погребения покойников. Автором проекта церкви стал один из видных зодчих конца 19 века Александр Федорович Красовский.

Родился он в 1848 году в семье живописца Федора Ивановича Красовского в селении Фарфорового завода. Федор Иванович – крестьянин государственных имуществ родом из Подмосковья, сын крепостного мастера-живописца по фарфору. На Императорский Фарфоровый завод поступил живописцем в 1839 году. «Работа его отличалась особенным художническим искусством, оставаясь до сего времени от всех других сего рода живописцев отличною» - так отзывалась об этом мастере администрация завода. В год отмены крепостного права «Федору Ивановичу было дано звание свободного художника живописи цветов и плодов (на фарфоре) за «Букет весенних цветов», писанный на полотне масляными красками». Он стал свободным на один заветный миг раньше всеобщей реформы. Через два года умер. Похоронен на Спасо-Преображенском кладбище.

Сын живописца Александр Красовский пошел по стопам отца. В начале 1860-х годов он поступил в московское архитектурное училище, позднее преобразованное в Училище живописи, ваяния и зодчества. Учился хорошо. Рассчитывать он мог только на свои силы и способности, так как никакой протекции у него не было. В 1870 году Красовский успешно завершил обучение, получив большую серебряную медаль за выпускной проект здания окружного суда. Вскоре Александр Федорович переехал в Петербург. Для продолжения архитектурного образования он поступил в Академию художеств. В 1872 году за проект крытого рынка получил звание классного художника 2-ой степени, что давало право самостоятельно производить постройки. Через 10 лет, исполнив проект театра, Красовский удостоился звания классного художника 1-ой степени. Спустя два года после нескольких проектов был признан академиком. После учебы в Академии местом службы Красовского стало Санкт-петербургское Дворцовое управление. Ему было поручено заниматься ремонтными и реставрационными работами в Императорских резиденциях. Он спроектировал новые покои для наследника

престола Великого князя Николая Александровича и его супруги Александры Федоровны, реконструировал Висячий сад, перестроил Эрмитажный театр. Закончив службу в Дворцовом управлении, Александр Федорович работал по частным заказам. В нашем городе немало домов, построенных по его проектам. Например, дом №15 по Пушкинской улице, дом №10 по Адмиралтейской набережной, дом №48 по Среднему проспекту Васильевского острова, дом №27 в Басковом переулке. Все здания выразительны, пластичны по архитектуре, имеют рациональную планировку. Особо выделяется дом №28 по Английской набережной, принадлежавший барону фон Дервизу. Он был построен Красовским в конце 1890-х годов. Суровый фасад здания искусно смягчен обилием декоративных деталей. В 1995 году на здании установлена мемориальная доска с именами владельца дома и автора проекта. Свой собственный дом архитектор закончил в 1906 году. Он до сих пор стоит на Мичуринской улице под номером 6. До недавнего времени на стене дома над парадным подъездом можно было различить вензель архитектора «АК». Уже в наши дни при строительстве соседнего здания был поврежден фундамент дома Красовских, и часть главного фасада обрушилась.

О личной жизни Красовского известно, что он женился в начале 1870-х годов после окончания училища. Женой его стала Мария Александровна Денисова. У них было несколько сыновей и дочерей. Овдовев, вторым браком Александр Федорович женился на внучке поэта Аполлона Григорьева Надежде Александровне. От этого брака родились две дочери: Надежда и Ольга.

В 1970-х годах дочь архитектора Ольга Александровна вспоминала в своих «Записках об отце»: «Типичный старинный 19-го века мастеровой поселок... . Наш дом был окружен фруктовым ... садом. Сад граничил с полем... . Помнится мне и скромное кладбище – обычное место гуляний всех обитателей поселка, куда няня водила меня и где мне прочли надпись на

детском крестике — надпись, заволажившую своим ритмом и внушившую страх мне на долгие годы после:

*«Тише, дети, не шумите,
Мово Костю не будите,
Вот здесь, под крестом
Спит мой Костя крепким сном».*

Здесь же прочли ей имена на крестах малолетних сводных братьев.

Дружескими отношениями Красовский был связан с Дмитрием Ивановичем Менделеевым. Об этом дочери Ольге напоминал портрет ученого, висевший в гостиной их дома. Его подарил архитектору сам Менделеев с надписью: «Дорогому Александру Федоровичу».

Прошло немало лет. Ольга Александровна Красовская стала взрослой, вышла замуж. Бог послал ей сына. Александр Сергеевич Гутан, внук архитектора Красовского, живет сейчас в нашем городе, в котором 100 лет назад творил его знаменитый дед. Пишет замечательные статьи. Насколько позволяет здоровье, участвует в общественной жизни, бесстрашно отстаивает от застройки святое место упокоения своих предков на Фарфоровском кладбище, состоит членом Приходского совета церкви, которую строил его дед, и которая, верим, будет восстановлена на ее историческом фундаменте. Низкий поклон Вам, Александр Сергеевич.

На обложке этой книги изображен рисунок храма во имя Сошествия Святого Духа, автором которого является правнук А. Ф. Красовского - Сергей Александрович Гутан. Рисунок выполнен в 2010 году.

Последние годы жизни архитектора Красовского были тесно связаны с судьбой барона фон Дервиза. Осенью 1917 года барон пригласил его в свое имение в селе Старожилово Рязанской губернии для перестройки конного завода. Эта работа оказалась последней в жизни Александра Федоровича. Там в Старожилове 17 декабря 1918 года он скончался и был похоронен рядом с домовою церковью фон Дервизов, которую сам проектировал.

Церковь, освященная во имя Святых Апостолов Петра и Павла, была закончена в 1922 году. По архитектуре она напоминает церковь Сошествия Святого Духа на Фарфоровском кладбище. Стиль обоих храмов — московско-ярославский XVII века, с богатым узорочьем. Петропавловская церковь в Старожилове была построена из кирпича, оштукатурена, богато декорирована. После революции ее закрыли и разместили в ней склады различного назначения. С 1965 года церковь стала бесхозной и начала разрушаться. В 1990 году здание церкви во имя Святых Апостолов Петра и Павла было передано епархии. Сейчас в храме ведутся богослужения.

Вернемся в Санкт-Петербург на Фарфоровское кладбище к детищу архитектора, которому заслуженно уделено так много внимания. Молебен при закладке его состоялся 18 августа 1902 года. Отслужили его отец Иоанн Кронштадтский и епископ Ямбургский Сергей Старгородский. Строили храм долго — 10 лет. Особенно сложным оказалось внутреннее убранство, и более всего — уникальный фарфоровый иконостас. Осветили храм 7 октября 1912 года. Он стал украшением Невской заставы, а его иконостас — гордостью мастеров фарфора.

Пожертвования на строительство церкви были собраны Григорием Ивановичем Ковалевским, который в то время был настоятелем церкви Во Имя Преображения Господня при Императорском Фарфоровом заводе. Он же возглавлял Строительную Комиссию, начиная с 1900-го года. Последние годы жизни Г. И. Ковалевский служил в Крестовоздвиженской церкви на Лиговском проспекте. Скончался в 1917 году, похоронен на Волковском кладбище. Внучка Ковалевского Евгения Васильевна до сих пор проживает в Санкт-Петербурге, ведет активный образ жизни, занимается своей родословной.

Захоронения на новом участке Фарфоровского кладбища продолжались вплоть до его закрытия в 1927 году. По данным Центрального Государственного архива только с 1918 по 1924 год на нем было захоронено более 5 тысяч человек, большей

частью - детей. Это было голодное и холодное время первых лет советской власти, время холеры, оспы, тифа.

В том же архиве хранятся «Дела» по наблюдению за деятельностью церквей, а также их закрытию. В состав «Дел» входят документы, датированные 20 – 30-ми годами уже прошлого двадцатого столетия. В основном, это переписка «двадцаток» церквей с районными Исполкомами: просьбы, разрешения, запреты, списки, анкеты, отчеты и т. д. На многих из них, чаще в правом верхнем углу – надпись: «Тихоновская» или «Обновленческая». Эта надпись означала принадлежность той или иной церкви к соответствующему религиозному «направлению» или «течению». Этому есть объяснение.

Еще при Петре I в России было отменено патриаршее управление Церковью. Вместо Патриарха ею правил орган церковного управления – Святейший Правительствующий Синод. Во главе Синода стоял правительственный чиновник – обер-прокурор. Фактически он и руководил всей деятельностью Церкви. Сделано это было для подчинения Церкви государственной власти. В 1917 году после 200-летнего перерыва патриаршество было восстановлено. Патриархом стал законно избранный Поместным Собором Русской Православной церкви митрополит Московский и Коломенский Тихон (Белавин). Время было смутное, и церковную жизнь оно не обошло. Образовалась оппозиция Патриарху - так называемые «обновленцы», которые желали «обновить» Церковь, демократизировать ее, модернизировать, «зарядить церковную жизнь революционно-религиозной энергией». Новую власть устраивала обновленческая церковь, так как она принимала эту власть, исполняла ее указания. В середине 20-х годов в городе из 123 незакрытых церквей 118 были обновленческими.

Патриарх Тихон, наоборот, выступал за незыблемость постулатов Православной Церкви. Это часто не совпадало с тем, что проповедовала Советская власть. С 1924 года Патриарх запретил иметь с обновленцами молитвенное общение. Церкви, причт которых поддерживал Патриарха Тихона, называли

«тихоновскими». Таковыми были Спасо-Преображенская и церковь Сошествия Святого Духа на Фарфоровском кладбище. Надо сказать, что после 1935 года власти взялись и за обновленцев, правда, не так строго, как за служителей тихоновских церквей. Тем не менее, многие из них были расстреляны или сосланы, включая и тех, кто давно сотрудничал с органами ОГПУ – НКВД. В 1943 году Сталин поддержал патриаршую церковь, и к 1946 году обновленчество пришло к своему концу.

Из «Дела», заведенного на Духовскую церковь, известно, что закрыли ее в январе 1939 года. Горячее участие в этом принимала «заведывающая» Церковным столом Исполкома Володарского района Анна Леопольдова. Немало закрытых церквей было на счету Анны Иосифовны. Здание ликвидированной церкви предполагалось использовать под склады, «подпольное» помещение – под хранение картофеля.

Во время войны в храме устроили районный морг. Сюда привозили трупы людей, умерших от голода, бомбежек, артобстрелов. На официально закрытом кладбище захоранивали военнослужащих и блокадников. Это известно из архивных документов и воспоминаний жителей, которые до сих пор помнят вырытые траншеи, вдоль которых лежали подготовленные для погребения трупы. Церковь мужественно простояла всю Великую Отечественную войну. После войны в ней, зияющей пустыми окнами, обезглавленной, но с крепкими стенами, стал работать литейный цех. Изуродованное здание простояло до 1966 года и было взорвано при строительстве станции метро «Ломоносовская». На руинах взорванной церкви местный школьник нашел закладную доску, которая была положена в основание здания 18 августа 1902 года. Сейчас она хранится в музее «Невская застава».

Над остатками кладбища потрудились бульдозеры. Впоследствии на пустыре была обустроена прогулочная зона, а в наши дни на этом месте разбит « Ломоносовский сквер». Шестого ноября 2013 года, в день празднования иконы Божией

Матери «Всех скорбящих радость», при благоустройстве сквера был обнаружен сохранившийся фундамент церкви Сошествия Святого Духа.

В 1960 году на «старой» части Фарфоровского кладбища выстроили типовой кинотеатр «Спутник». На «новой» - в 1970-м запустили станцию метро. Оставшаяся часть кладбища не подвергалась обширным земляным работам. Это означает, что погребенные на кладбище люди лежат там и сегодня. Наиболее сильно потревожена часть кладбища у Спасо-Преображенской церкви. Там проложили трамвайные пути и часть проспекта Обуховской обороны.

Название этих мест - «Щемиловка» встречается с середины 19 века. Откуда оно пришло, современным историкам и краоведам неизвестно. Некоторые исследователи считают, что улица Большая Щемиловка получила название от речки Щемиловки, но карты рубежа 18 – 19 веков не показывают реки с таким названием. Но есть ручей, часть русла которого совпадает с улицей Большая Щемиловка. Кроме Большой Щемиловки в селении фарфорового завода существовала и улица с названием Малая Щемиловка. Это был проезд от Кладбищенской улицы в сторону Невы в створе нынешней улицы Полярников, который со временем исчез. С 1940 года продолжением Малой Щемиловки стала улица Полярников, соединившая современные улицы Бабушкина и Седова. Улица Большая Щемиловка начиналась от железной дороги и шла к Неве. Основной ее частью была улица Фарфоровская, получившая это название в том же 1940 году. Западная ее часть до улицы Седова исчезла в 1950-х годах. В 1975 году восточная часть от улицы Бабушкина была выпрямлена и стала продолжением основной улицы. Так Большая Щемиловка превратилась в Фарфоровскую улицу. Некоторые исследователи считают, что район Щемиловки ограничен магистралями: проспект Обуховской Обороны, Фарфоровская улица, Московская железная дорога, бульвар Красных Зорь, улица Бабушкина, улица Шелгунова.

Один из первых вариантов комплексной застройки Шемиловки был предложен классиком советской архитектуры И. И. Фоминим в довоенные годы. На проекте Фомина 1931 года территории бывшего Фарфоровского кладбища придавался статус мемориальной зоны. До Великой Отечественной войны успели построить лишь дома вдоль Ивановской улицы. Сейчас они превратились в памятники сталинской архитектуры. После войны, так же, как в наше время, активно внедрялась в жизнь уплотнительная застройка города. Проект Фомина был пересмотрен, жилые дома приблизились к границе кладбища. Пространства, предназначенные для дворов, были застроены домами. Кладбищенской земли оставалось все меньше и меньше. Сейчас нетронутым остался западный участок кладбища, на котором и располагалась Свято-Духовская церковь, и восточный – между «Спутником» и Фарфоровым заводом. Но и эти два участка постоянно нуждаются в защите от посягательств на них. В 2006 году у компании ООО «Макромир» появилась идея строительства у станции метро «Ломоносовская» торгово-развлекательного центра с бассейном, саунами, бутиками и прочими увеселительными заведениями. Но жители Шемиловки не остались равнодушными к судьбе бывшего кладбища, не допустили кощунственного строительства и выступили за восстановление храма Сошествия Святого Духа на его историческом фундаменте.

С этого времени прошло 8 лет, создан Приходской совет Духовской церкви, председателем которого назначен настоятель будущей церкви священник Александро-Невской лавры протоиерей Иоанн Соколов, разработан проект воссоздания храма на основе чертежей А. Ф. Красовского, собрано много архивных документов, в том числе – списки погребенных. В 2012 году, 7 октября, в день 100-летнего юбилея освящения утраченного храма на его месте был установлен памятный Поклонный крест. В данный момент ведется согласование с соответствующими организациями вопросов по воссозданию церкви на ее историческом фундаменте.

У креста по четвергам в 14-00 служатся молебны, а по субботам в то же время – панихиды. Подробности можно узнать на сайте прихода www.svduha.ru

В 2013 году на восточную часть кладбища, ту, которая ближе к Неве, посягнула другая компания – «Ликострой». За бывшим кинотеатром «Спутник» был поставлен высокий забор, вырублены деревья. И опять окрестные жители поднялись на борьбу за древнюю святыню. Суд, ссылаясь на Федеральный закон «О погребении и похоронном деле», принял решение о недопустимости застройки территории бывшего кладбища. Следующим этапом должно стать создание мемориальной зоны, чтобы мы, живущие в современном мире, помнили о своих предках, не теряли связи времен. В марте этого года Спасо-Преображенское Фафоровское кладбище снова напомнило о себе. При замене кабеля из вырытой траншеи недалеко от ИФЗ был извлечен надгробный камень, на котором хорошо сохранились имя и дата смерти: Фофанов Михаил Иванович, 30 декабря 1897 года. Предстоит узнать об этом человеке как можно больше. Так прошлое властно внедряется в нашу сегодняшнюю жизнь, напоминая о суетности и кратковременности настоящего и нескончаемости будущего.

Воистину: без прошлого нет будущего.

Источники информации:

1. www.spb-mitrofan-society.org
2. www.svduha.ru
3. Императорский Фарфоровый завод. 1744 – 1904. Н. Б. фон Вольф. СПб, 1906 год.
4. В. И. Саитов. «Петербургский некрополь» в 4-х томах, СПб, 1912-1913.
5. Записки А. С. Гутана, 2008 год.
6. В. Ф. Андрейчева, «Александровское. Мурзинка. Фарфоровый завод», СПб, 2012.
7. «Исторический листок», №№ 2, 3, 4. (Изд. приходом храма Святого Духа).

8. Метрическая книга Спассо-Преображенской церкви при
Сарфоровом заводе, 1758г., ф. 19, оп. 11, д. 574.
9. Н. Ю. Черепенина, М. В. Шкаровский. Справочник по истории
православных храмов Санкт-Петербурга, 1917 – 1945 гг. СПб, 1999г.
10. www.dic.academic.ru
11. www.wikipedia.org
12. www.pcshehod.su

Церковь Преображения Господня в селении Императорского Фарфоровского завода

СВЯЩЕННИКИ

	Предыдущее место служения		Последующее место служения
Иродион Тимофеев, священник		1737	
Георгий Моисеев, священник			
Автоном Карпов, священник			
Феодор Самсонов, священник			
Андрей Иродионов, священник			
Алексей Алексеев, священник			
(Краснопевков) Иоанн Васильев, священник			
Никифор Иларионов, священник			
Петр Алексеев, священник		- 1813	церковь Театрального училища
Павловский Иоанн Васильевич (- 1853), священник		- 1853	
Погонялов Иоанн Никифорович (Псковская еп., около 1804 – не жил 1884), протоиерей		- 1866 -	
Заборовский Сергей Иванович (- 23 января 1880), священник		- 1878	село Смоленское Санкт- Петербургского уезда

НАСТОЯТЕЛИ

	Предыдущее место служения		Последующее место место служения
Павловский Андрей Иванович (Санкт-Петербургская еп., около 1828 – 16 октября 1890), священник		- 1866 – 16 октября 1890	
Ковалевский Григорий Иванович (Курская губ. -), священник	псаломщик церкви Училища Православия	рук. 1890 – 17 января 1903	

Александровский Петр Иванович, дворянин		17 января 1903 – 4 мая 1917	
Гоговещенский Николай, дворянин		и. д. 4 мая 1917 -	

СВЯЩЕННИКИ

	Предыдущее место служения		Последующее место служения
Гоговещенский Николай Александрович (Санкт- Петербургская еп. -), священник		опр. 22 февраля 1896 – 29 июня 1917 протоиерей -	
Гоговещенский Николай, священник		- 4 мая 1917	и. д. настоятеля

ДИАКОНЫ

	Предыдущее место служения		Последующее место служения
Белов Петр, диакон		1755/6 -	
Александровский Емельян, диакон		1761 – 1763	
Александровский Иоанн, диакон		около 1829	
Александровский Алексей, диакон		около 1839	
Александровский Иоанн Яковлевич (Санкт-Петербургская еп. -), диакон	Окончил Санкт- Петербургскую ДС (1856)	рук. 1856 – 1858	священник церкви Иоанна Милостивого при Доме убогих
Александровский Николай Александрович (Санкт- Петербургская еп., около 1829 гг.), диакон		- 1866 – 1883 -	за штат
Александровский Николай Александрович (Санкт- Петербургская еп. -), диакон		рук. 1894 – 1898 -	
Александровский Николай, диакон		1 марта 1911 – 1916 -	

ПСАЛОМЩИКИ

	Предыдущее место служения		Последующее место служения
Лебедев Александр Иванович (Санкт- Петербургская еп. -)	церковь пересыльной тюрьмы	1859 – 1862	Бабигонская церковь Петергофского уезда
Молчанов Федор Афанасьевич (Санкт- Петербургская еп. -)	Окончил Санкт- Петербургскую ДС (1869)	1869 – 1873	церковь Симсона и Анны
Стрелинский Иван, псаломщик		- 1883 -	
Верховский Сергей Константинович (Санкт-Петербургская еп. -)		1889 – 1893	диакон Димитриевской единоверческой Большеохтинской церкви
Казанский Николай Николаевич	Алекса́ндро- Невская церковь одиночной тюрьмы	1893 – 1 апреля 1902	
Олленовский Симеон		1 апреля 1902 – опр. диаконом 3 августа 1905 -	
Студентов Павел Викторович (Вологодская губ. -)		13 января 1896 – опр. диаконом 27 ноября 1903 – 26 апреля 1904	
Бычков Петр, диакон		26 апреля 1904 -	
Новский Леонид		25 октября 1907 – 28 октября 1908	
Великий Гавриил, диакон		28 октября 1908 – 14 февраля 1911	
Артемьев Николай		- 20 марта 1914	
Александров Григорий		20 марта 1914 – 1916 -	

ПРИХОДСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

Открыто по указу Духовной консистории от 11 октября 1871 года

ПРЕДСЕДАТЕЛИ

Иван Павлович	пот. поч. гр.	утв. 28 октября 1902 – утв. 29 октября 1905 –	
---------------	---------------	---	--

ЧЛЕНЫ

	Предыдущее место служения		Последующее место служения
Д. П.	доктор	- 1912 -	

Изм. www.petergen.com

Список захоронений кладбища при Императорском Фарфоровом заводе

По книге

Саитов В. И. «Петербургский некрополь». В 4-х томах.
С.-Петербург. 1912-1913.

Александрова Марфа Борисовна (рожд. Беклешева), + 27
апреля на 24 г. В супружестве жила 2,5 мес. (1816г.)

Андреева Анна Васильевна, + 5 июля 1855г. на 70г.

Апрелева Анастасия Ивановна, вдова генерал-лейтенанта, р.
17 октября 1778, + 12 ноября 1858г.

Апрелева Анна Федоровна, дочь генерал-лейтенанта, +11
января 1875.

Арсеньева Екатерина Ивановна, двора Его Императорского
Величества фрейлина, р. 18 мая 1778 г., +22 ноября 1835 г.

Ахматов Василий Федорович, надв. сов. и кавалер, + 31
октября 1849, 64 г.

Басина Варвара Васильевна, дочь тайн. сов. Василия
Степановича Басина, + 29 янв. 1883.

Беклешева Ольга Сергеевна, р. 1 мая 1793г., + 7 февр. 1855г.

Беклешев Степан Борисович, инженер-капитан, +25 апр.
1823г. на 32г.

Бельцов Алексей Тихонович, надв. сов., р. 7 февр. 1802г., +
30 апр. 1854г.

Берников Семен Прокофьевич, действ. ст. сов., + 16 мая 1829
на 76г.

Бородина Елена Петровна, тит. сов., + 17 авг. 1865, 72 л.

Бородина Надежда Андреевна, девица, + 26 ноября 1865г.

Бородин Василий Андреевич, + 4 июля 1862г., 70л.

Георгиевский Павел Петрович, +30 авг. 1780г.

Говоров Яков Иванович, доктор медицины, статский сов.,
род. 21 марта 1779г. +5 февр. 1828г.

Гриневиц Елизавета, жена инженер-технолога, род. 1849г.
+1883г.

Гурьева Прасковья Ивановна, род. 9 окт. 1757г. + 16 окт.
1813г.

Гурьев, граф Александр Дмитриевич, д. тайн. сов., род. 31 мая 1786г. + 16 дек. 1865г. (церковь Спаса Преображения на кл. Фарфорового завода).

Гурьев, граф Дмитрий Александрович, д. тайн. сов., член Государственного Совета, сенатор, + 30 сент. 1825г.

Васильев Яков Васильевич, ветеринарный врач, надв. сов., род. 23окт. 1820г. + 12 мая 1872г.

Власов Яков Тихонович, род. 14 марта 1807 + 18 мая 1874.

Войнов Василий, род. 1769 + 18 июля 1842.

Войнов Николай, колл. секр., род. 1795 + 24 янв. 1843.

Выдомская Вера Петровна, + 9 марта 1868.

Выдомский Владимир Петрович, род. 16 июля 1789 + 20 окт. 1841.

Выдомский Николай Федорович, надв. сов., род. 8 авг. 1764 + 14 дек. 1802.

Гагарина, княжна Екатерина Сергеевна, рожд. княжна Меншикова, жена князя Андрея Павловича Гагарина род. 6 июля 1794 + 23 дек. 1835 (церковь Спаса Преображения).

Гагарин, князь Андрей Павлович, тайн. сов., шталмейстер, кавалер ордена Св. Анны I-го класса и золотой сабли за храбрость, род. 11 сент. 1787 + 1 янв. 1828 (церковь Спаса Преображения).

Дазер Татьяна Алексеевна, жена купца, род. 22 янв. 1837 + 30 дек. 1865.

Данненберг Мария Яковлевна, род. 16 февр. 1867 + 8 янв. 1889.

Дивова Александра Гавриловна, дочь ст. сов., камер-фрейлина, р. 21 февр. 1772 + 11 февр. 1827.

Дивова Елена Степановна, рожд. Стрекалова, вдова д. тайн. сов., р. 2 янв. 1786 + 21 февр. 1868. с С. Г. Дивовым.

Дивова Наталья Петровна, дочь д. ст. сов. Петра Гавриловича Дивова, р. 1 ноября 1796 + 1 окт. 1832.

Дивова Ольга Алексеевна, девица, р. 11 июня 1786 + 4 июля 1848.

Дивов Павел Гаврилович, д. тайн. сов., р. 8 янв. 1765 + 9 сент. 1841.

Дивов Петр Павлович, прапорщик л.-гв. Егерского полка, убит под Варною, и товарищи его, погибшие со славою 10 сентября 1828.

В память сына. Да будет блаженна память ваша, священная для всех россиян! Вы сражались с одним батальоном против 17000 турок и пали на поле чести:

генерал-майор Гартонг, полковники: флигель-адъютант барон Саргер, Буссе; капитан Кромин; штабс-капитаны: Жилин, Энгельгардт; поручики: Ген, Апрелев, Сукин; подпоручики: Скванги, Нестеров, Лебядников; прапорщики: Васильев, Скульский.

На гробе невинности, на гробе дитяти, дочери Елизаветы, скончав. 5 августа 1822г., водружен сей памятник в 1829 году. Прах ваш покоится в иноплеменной земле, а души ваши с нами.

Дивов Степан Гаврилович, камер-паж, р. 2 марта 1803 + 1822. с Е. С. Дивовой.

Дмитревская Зинаида Михайловна, вдова д. ст. сов. Н.К.Дмитревского, р. 29 мая 1820 + 16 января 1869.

Дмитревская Мария, р. 18 мая 1844 + 25 января 1847. с Н. Д. Дмитриевским.

Дмитревский Иван Дмитриевич, надв.сов., р. 29 июля 1812 + 11 марта 1842.

Дмитревский Николай Дмитриевич, д. ст. сов., р. 9 января 1810 + 26 июня 1867. С Н.Н., И.Д., Марией и Митрофаном Дмитриевскими, С.Е.Ляпуновой, П.А.Квашниным-Самариным и Колей Сухотиным.

Дмитриева Анна, Жена капитана, р. 29 ноября 1811 + 9 марта 1842. С ней сын ее Павел, р. 14 ноября 1841 + 15 мая 1842.

Добрынина Татьяна Григорьевна, жена генерал-майора и кавалера Николая Ивановича Добрынина, + 29 июня 1831.

Елагина Александра Васильевна, рожд. Басина, р. 14 апреля 1812 + 4 июня 1846. От родителя – любезной дочери.

Елагина Александра Васильевна, дочь тайного советника, р. 17 марта 1809 + 28 декабря 1885. С в.с.Басиным.

Жезлова Матрена Богдановна, р. 9 ноября 1789 +1 января 1842.

Жезлов Прохор Андреевич, колл. асс., + 26 апреля 1842.

Заборовский Сергей Иванович, священник церкви Смоленской Божьей Матери в селе Смоленском, + 23 января 1880.

Завадовская Ольга Андреевна, рожд. Малашева, + 26 ноября 1870 на 31 году, и племянник ее Андрей Малашев, + 14 августа 1871 на 3 году. С Н.А.Малашевым и Борисом Завадовским.

Заводский Алексей Алексеевич, Мраморного дворца церкви протоиакон, + 22 февраля 1828 на 67 году.

Захарова Евдокия Петровна, девица, + 4 сентября 1836 на 70 году.

Захаров Александр Петрович, ст. сов. и кавалер, + 19 июня 1825.

Захаров Иван Петрович, подпоручик артиллерии, + 1794, 29 лет.

Захаров Петр Петрович, надв. сов., + 10 апр. 1833 на 69 году.
Знаменский Алексей Иоаннович, священник, + 3 марта 1876 на 59 году.

Казадаева Елизавета, р. 22 марта 1803 + 24 янв. 1805.

Казадаева Елизавета Александровна, р. 15 марта 1800 + 5 янв. 1803.

Казадаева Елизавета Николаевна, рожд. Елагина, р. 21 ноября 1810 + 24 марта 1884.

Казадаева Надежда Петровна, рожд. Резвая, жена сенатора, р. 14 апреля 1775 + 28 августа 1828.

Казадаев Александр Васильевич, тайн. сов., сенатор, р. 28 сент. 1781 + 15 мая 1854.

Казадаев Петр Александрович, генерал-майор, р. 18 сент. 1801 + 8 февр. 1885.

Калитина Авдотья Филипповна, + 3 апреля 1845.

Калитин Николай Николаевич, колл. асс., + 12 мая 1859.

Канунников Алексей Сергеевич, тит. сов. и кавалер, главный мастер Императорского Фарфорового завода, + 30 мая 1839, 55 лет.

Колобков Михаил Иванович, С.-Петербургский купец, + 10 февр. 1811, 40 лет.

Коменсий Михаил Борисович, протоиерей, + 18 мая 1824 на 50 году.

Кормилев Александр Филиппович, колл. сов. и кавалер, +1 окт. 1839.

Красовский Александр Иванович, + 1 февр. 1890 на 78 году.

Красовский Федор Иванович, + 29 марта 1863 на 42 году.

Ланьков Александр Николаевич, С.-Петербургский купец, р. 1 марта 1804 + 18 октября 1838.

Лебедев Василий Александрович, заслуженный ординарный профессор С.-Петербургского университета, д. ст. сов., р. 1 октября 1833 + 2 мая 1909.

Лобанов-Ростовский, князь Дмитрий Иванович, генерал от инфантерии, р. 20 сентября 1758 + 25 июля 1838. С князьями Я. И. и П. А. Лобановыми-Ростовскими и А.А. Ляпуновой.

Лобанов-Ростовский, князь Петр Алексеевич, р. 253 сентября 1820 + 11 февраля 1840. С князем Д.И. Лобановым-Ростовским.

Лобанов-Ростовский, князь Яков Иванович, обер-камергер, д. тайн. сов., р. 23 марта 1760 + 18 января 1831. С князем Д.И. Лобановым-Ростовским.

Логинова Анна Ивановна, подполковница, р. 12 января 1760 + 6 января 1838.

Логинов Александр Иванович, надв. сов., р. 15 июля 1783 + 11 октября 1832.

Логиновы: Петр р. 1773 + 14 октября 1800; Павел, р. 22 декабря 1778 + 1 октября 1800. Иоанн и Анна Логиновы в память их к сыновьям своим сей памятник поставили. 1801.

Лопатинский Платон Антонович, секретарь главной конторы С.-Петербургского Александровского завода, обер-бергмейстер 7-го класса 3 февраля 1828, 44 л.

Лунин Михаил Николаевич + 21 марта 1819.

Ляпунова Софья Ефимовна, дочь премьер-майора, р. 15 сентября 1766 + 13 мая 1826, 59 л. С Н. Д. Дмитревским.

Мерлина Мария Александровна, артиллерии генерал-майорша, р. 1777 + 24 ноября 1845, 66 лет.

Михайлов Николай Кузьмич, чиновник 4-го класса, + 18 января 1833.

Мордвинова Александра Семеновна, жена тайного советника, + 21 ноября 1848, 46 лет. С нею дети ее: Екатерина, р. 21 января 1829 + 23 июля 1834; София, р. 31 мая 1836 + 24 июля 1836.

Мордвинов Александр Николаевич, сенатор, д. тайн. сов., р. 5 июня 1792 + 31 янв. 1869. (С А.С. и Екатериной Мордвиновыми).

Морозова Евдокия Григорьевна, + 13 сентября 1890 на 72г.

Мудролюбова Анна Ивановна, жена священника, + 28 марта 1885.

Музовский Николай Васильевич, протопресвитер, обер-священник, духовник их величеств, + 1848. (В склепе находится его гравированный портрет).

Музовский Павел Николаевич, сын протоиерея, р. 1 декабря 1784 + 19 ноября 1849. (Церковь Спаса Преображения).

Муравьев Николай Назарьевич, тайн. сов., новгородский помещик, уроженец и владелец сельца Покровского в Петербургском уезде, р. 14 октября 1775 + 23 января 1845. Он всегда имел пред очами разумения своего суету сует и всяческую суету всего человеческого и чувством своим был не житель мира сего.

Мышецкая, княжна Евдокия Михайловна, р. 10 января 1777 + 23 января 1813, 36 л.

Медникова Екатерина Петровна, р. 3 ноября 1798 + 14 апреля 1874. С Н.Ф. Медниковым.

Медникова Розалия Христиановна, р. Горшток, + 10 августа 1885 на 58 г. С А.Н. и Н.Н. Медниковыми.

Медников Александр Николаевич, р. 5 февраля 1858 + 12 июля 1881. С Р.Х. и Н.Н. Медниковыми.

Медников Александр Федорович, С-Петербургский купец, + 12 ноября 1827 года на 38 г. С Ф.И. Медниковым.

Медников Николай Николаевич, + 9 апреля 1869 на 44 г. С А.Н. и Р.Х. Медниковыми.

Медников Николай Федорович, С-Петербургский 2-ой гильдии купец, + 7 июля 1850 на 60 г. С Е.П. Медниковой.

Медников Федор Иванович, С-Петербургский купец, + 10 февраля 1811 на 60 г. С А. Ф. Медниковым.

Нилова Агрипина Спиридоновна, + 30 июня 1885. С В.Н. Ниловым.

Нилова Мария Владимировна, отроковица, р. 26 января 1850 + 6 сентября 1863, 13 л. С В.Н. и А.С. Ниловыми.

Нилон Владимир Нилонич, + 10 июля 1871 на 58 г. Сей памятник поставлен верному другу – мужу. С М.В. и А.С. Ниловыми.

Ольдерогте Ольга Николаевна, рожд. Музовская, р. 11 февраля 1801 + 3 февраля 1863. Церковь Спаса Преображения.

Орлова Анна Герасимовна, дочь протоиерея Г.П.Павского, р. 10 октября 1819 г. В супружестве была с бакалавром С-Петербургской духовной академии, законоучителем 1-ой С-Петербургской гимназии, священником Александром Орловым 10 л. 3 м., + 27 декабря 1850. С нею сын ея младенец Александр. Без дат.

В земле покоится твой прах,
Безсмертный ж дух на небесах.

с Е. А. и Г. П. Павскими.

Орлов Александр Федорович, протоиерей, + 7 сентября 1870 на 61 г.

Павловский Андрей Иванович, настоятель сей церкви + 16 октября 1890, на 62 г.

Павловский Иван Иванович, колл. асс., + 23 марта 1867 на 42г.

Павловский Иоанн Васильевич, священник Спасо-Преображенской церкви, что при Императорском Фарфоровом заводе + 19 мая 1853 на 69г., на 39 служения в сане священника при сей церкви.

Павская Евфимия Андреевна, жена священника Казанского собора и кавалера Г.Павского + 3 ноября 1824 на 27 г., дочь ее младенец Любовь р. 4 января 1823 + 9 мая 1825.

Ты в горний мир пришла к покою,
Где наша жизнь – свет, благодать.
Будь мне с детьми отголь звездою,
Как здесь была мне друг, им – мать.
с Г.П. и А.Г. Павскими.

Павский Герасим Петрович, протоиерей, р. 1787 + 7 апреля 1863. С Е.А. и Л.Г.Павскими.

Панаева Марья Якимовна + 10 декабря 1881.

Панаев Иван Иванович, р. 15 марта 1812 + 18 февраля 1862.

Петрова Агрипина Михайловна, жена колл. сов. Александра Петровича Петрова, + 28 января 1873 на 61 г.

Петрова Любовь, девица, дочь колл. сов., р. 19 января 1841 + 19 ноября 1849.

Петрова Любовь Петровна, сестра Г.П.Павского + 11 ноября 1878 на 85 г.

Петров Александр Петрович, колл. сов., 10 ноября 1866 на 66 г.

Погонялов Иоанн Никифорович, настоятель, + 12 мая 1873, 67 л. Священствовал 46 лет.

Попова Мария Александровна, рожд. Варгунина, + 1901.

Путятин Маргарита Петровна, ст. сов., р. 20 марта 1779 = 4 августа 1848.

Путятин Мария Петровна, девица, р. 1 апреля 1781 + 28 августа 1841.

Путятин Михаил Петрович, ст. сов., + 20 марта 1845, 64 л.

Рахинский Василий Васильевич, колл. асс., + 16 авг. 1871.

Рахинский Федор Васильевич, колл. асс. и кавалер, + 11 августа 1853, на 40 г.

Рахмановна Елена Матвеевна, рожд. Красильникова, вдова премьер-майора, р. 6 января 1768 + 20 мая 1824.

Резвая Надежда Васильевна, рожд. Налетова, жена Д.П.Резвого, р. 12 сентября 1780 + 31 августа 1845.

Резвая Наталья Семеновна, надв. сов., р. 21 мая 1774 + 28 мая 1865.

Резвая Таисия Павловна, р. 31 мая 1806 + 24 сентября 1861.

Резвый Дмитрий Петрович, артиллерии генерал-майор, + 19 января 1823 на 61 г.

Резвой Модест Дмитриевич, инженер-полковник, без дат.

Резвый Павел Петрович, надв. сов., + 20 мая 1841, на 75 г.

Ржевуская, графиня Александра Петровна, рожд. княгиня Лопухина, р.30 мая 1787 +15 февраля 1859. (Церковь Спаса Преображения).

Саблуков Николай Александрович, генерал-майор и кавалер, р. 1 мая 1776 + 21 июня 1848.

Савина Екатерина Михайловна, жена Сергиевского протопопа Василия Савина. Жила 49 лет. Без дат.

Сверчкова Елена Дмитриевна, рожд. графиня Гурьева, Жена Алексея Васильевича Сверчкова, + 6 марта 1834 (Ц. Спаса Преображения).

Сверчков Алексей Васильевич, д. ст. сов., камергер, посланник при Тосканском дворе и кавалер, + во Флоренции 16 февраля 1828 на 37 г.

(Ц. Спаса Преображения).

Святая Елена Фоминична, 9-го класса, рожд. Синявина, р. 20 апреля 1798 + 13 апреля 1822.

Святилин Филипп Лазаревич, +12 июля 1785.

Скачков Андрей Иванович, придв. Тафельдекер, + 9 апреля 1784, 52 л.

Случановский Алексей Алексеевич, служивший при Императорском Фарфоровом заводе помощником директора, 5-го класса и кавалер, + 1 августа 1829, на 61 г.

Смирнов Владимир Яковлевич, + 23 июня 1874 на 38 г.

Смирнов Яков Васильевич, Трех-святителей церкви, что на Васильевском острове, священник, + 16 июня 1848 на 40 г. С В.Я.Смирновым.

Соловова Татьяна Михайловна, жена колл. асс. и кавалера, + 19 мая 1873 в 10 ч. Утра, 55 л. От благодарного мужа.

Суза-Ботелло София Андреевна, рожд. княгиня Гагарина, жена д.ст. сов., по первому браку Анненкова, р. 6 февраля 1816 + 9 сентября 1859.

Сухотин Коля, р. 23 марта 1879 + 16 апреля 1892. С Дмитриевскими, С.Е.Ляпановой и П.А. Квашниным-Самариным.

Татаринов Платон Александрович, колл. асс., р. 1828 + 1867. Жена: Прасковья Даниловна + на 62 году. Без дат.

Татищева Аграфена Федоровна, рожд. Скобельщина, р. 13 мая 1741, вышла замуж 26 января 1763, + 7 июля 1789 на 49 г. от роду, оставив детей 10 сыновей и 2 дочерей. С Н.В.Татищевой.

Татищева Варвара Александровна, рожд. Тыркова, р. 16 февраля 1785 + 15 февраля 1823.

Супруга нежная и мать

Твой прах сей камень сокрывает.

Почто не можешь ты внимать,

Как дети и супруг ток слезный проливают.

Татищева Наталья Васильевна, дочь колл. сов. Василия Ивановича Татищева, р. 16 августа 1723 года + 13 мая 1784. с А. Ф.Татищевой.

Татищев Александр, младенец, р. 23 января 1840 + 29 января 1849.

Татищев Сергей Васильевич, р. 5 июля 1767 + 24 ноября 1836 на 70г.

Телятникова Феодосия Алексеевна, дочь С-Петербургского купца Сусленникова, + 25 января 1821 на 55 г.

Телятников Федор Денисович, + 2 октября 1872 на 75 г.

Тимофеева Анна Николаевна, р. 29 сентября 1831 + 5 апреля 1879.

Тимофеев Николай Ильич, р. 10 ноября 1820 + 15 августа 1878.

Тимофеев Тимофей Васильевич, колл. сов. и кавалер, р. 2 июля 1791 + 26 февраля 1864 на 73г.

Тиран Аполлинария Николаевна, рожд. Татищева, жена д. ст. сов., р. 7 января 1817 + 19 апреля 1884.

Тиран Николай Юрьевич, генерал-майор, р. 27 августа 1840 + 19 апреля 1889.

Тиран Юрий Францевич, д.ст. сов., р. 27 марта 1812 + 5 сентября 1884.

Тиханов Ипполит Иванович, протоиерей, + 1908.

Третьяков Василий Фомич, священник собора Св. князя Владимира + 6 января 1796.

Раб Божий Филипп, р. 1710 + 1786. Вдова его: Марфа, р. 1732 + 1810. с В. С. Басиным.

Черкасова, баронесса Анна Васильевна, + 9 ноября 1827. С баронессами Елизаветой и Верой Черкасовыми.

Черкасов, барон Петр Александрович, + 10 марта 1828. С баронессой А.В.Черкасовой.

Читова Любовь Яковлевна. Без дат.

Шевяков Александр Васильевич, колл. рег., р. 25 февраля 1817 + 21 февраля 1839.

Шпис Август Карлович, скульптор, почетный вольный общник Академии Художеств, +12 апреля 1904.

Шуппе Николай Филиппович, р. 2 января 1850 + 10 марта 1882. С ним дочери его: Раиса, + 8 марта 1884 – 3-х лет, Зинаида, + 10 авг. 1884, 2 мес.

Юсов Федор Яковлевич, пот. поч. гражд., + 5 июля 1807.

Яковлева Ираида Яковлевна, надв. сов., р. 2 марта 1780 + 15 августа 1815. Благодарные дети. С мужем Г.М.Яковлевым.

Яковлев Алексей Григорьевич, городской секретарь, р. 7 февраля 1798 + 17 апреля 1828.

Яковлев Григорий Михайлович, р. 10 сентября 1767 + 5 декабря 1825.

Янов Максим Иванович, поручик казачьего полка, р. 15 августа 1809 + 17 декабря 1836.

Ярчевский Яков Михайлович, р. 24 октября 1822 + 27 января 1889.

Фомин Александр Тимофеевич, р. 20 июля 1812 + 9 апреля 1868 на 56 г.

Санкт-Петербургский
Митрофаниевский союз

Установка Поклонного креста
на месте храма Сошествия Святого Духа.

Освещение Поклонного креста, установленного на месте Свято-Духовской церкви

Церковь Преображения Господня в селении Императорского Фарфоровского завода

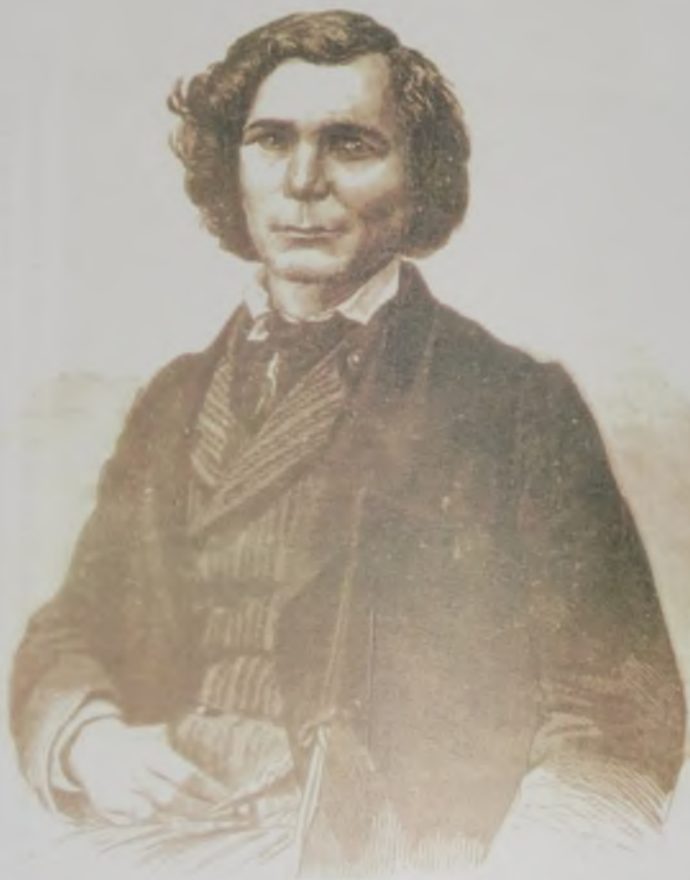

Императорский Фарфоровый завод Слева зданис — Спасо-Преображенской церкви 1904 год

Вид на отпечальню Фарфоровского кладбища (со стороны Кладбищенского пр)
Ныне здесь станция метро «Ломоносовская» 1940 год ЦГАКФД СПб

Федор Иванович Красовский

Ф. И. Красовский. Букет весенних цветов. Холст, масло. 1861 год.

Герасим Петрович Павский (1787-1863).

Архитектор А. Ф. Красовский

Храм Сошествия Святого Духа. Фото 1940 года ЦГАКФД СПб.

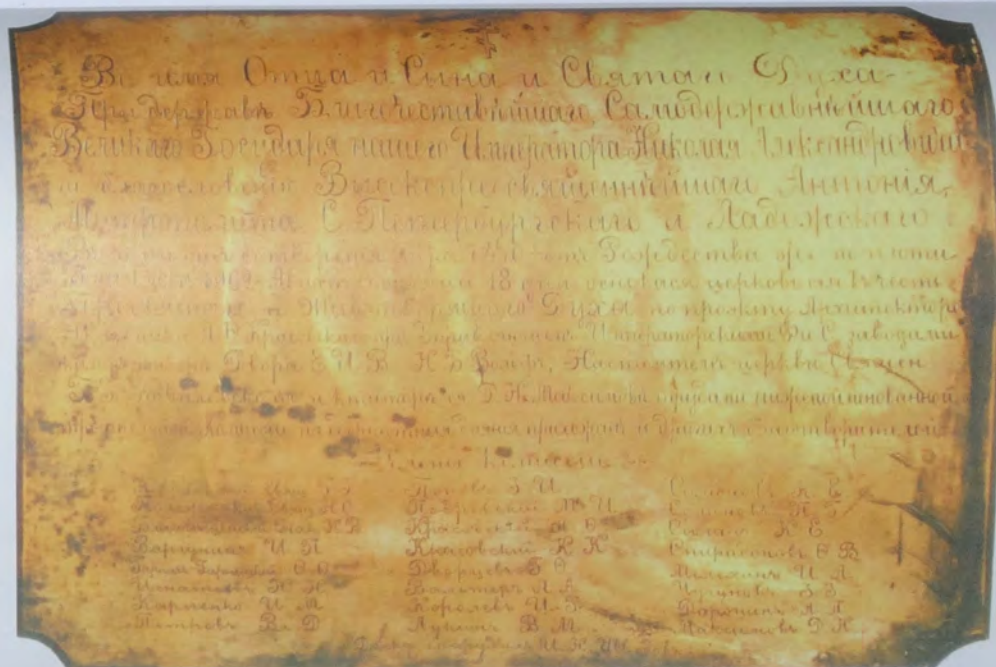

Церковь Святых Апостолов Петра и Павла в селе Старожилово Рязанской губернии

Начало 1960-х годов. Здание бывшей Свято-Духовской церкви. В центре – кинотеатр «Спутник»

Закладная доска Свято-Духовской церкви.

Часть фундамента Свято-Духовской церкви, обнаруженная при благоустройстве
Ломоносовского сквера Фото 6 ноября 2013 года

Надгробный камень

